ПРАВО

№ 14. 1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА НА СКЛАДЪ **НОВАЯ КНИГА:**

Прив.-доц. **Н. И. ЛАЗАРЕВСКІЙ.**

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Т. I. Конституціонное право. (Въ сравнительномъ изложеніи). Стр. X+510. 1908 г. Ц. 3 р.

Пр.-доц. **І. М. КУЛИШЕРЪ.**

ЭВОЛЮЦІЯ ПРИБЫЛИ СЪ КАПИТАЛА

въ связи съ развитіемъ промышленности и торговли въ Западной Европѣ.

Томъ II-й. Девятнадцатый вѣкъ. Спб. 1908 г. Стр. XIV+439. Цѣна 2 р. 50 к.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышленности и торговли въ Зап. Европѣ. Т. I. Періодъ до XVIII в. вкючч. Спб. 1906. Стр. XXXVI+676. Цѣна 3 р. 50 к.

Арцыбашевъ, М. Санинъ. Изд. 2-е. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
Берсъ, А. А. Естественная исторія чорта. Религ.-историч. изслѣдованіе. 1908 г. Ц. 30 к.
— Нравственность, какъ неминуемый продуктъ обществен. инстинктовъ. 1908 г. Ц. 40 к.
Валентиновъ, Н. Мы еще придемъ! О современной литературѣ. 1908 г. Ц. 35 к.
Вальдо-Трайнъ, Р. Могущество человѣка. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
ВИНАВЕРЪ, М. М. Изъ области цивилистики. 1908 г. Ц. 2 р.
ДЬЯКОНОВЪ, М. А., проф. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Томъ I. 1908 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
Загорскій, Е. Исканія. Книжка стиховъ. 1908 г. Ц. 50 к.
Купринъ, А. Дѣтскіе разсказы. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
Омельченко, А. П. Герой нездороваго творчества. Изд. 2-е. 1908 г. Ц. 35 к.
ПЕТРИЩЕВЪ, А. Б. По пути къ синоду. 1908 г. Ц. 75 к.
Реймонтъ, В. На грани. Переводъ Е. и И. Леонтьевыхъ. 1908 г. Ц. 1 р.
Риккертъ. Г. Философія исторіи. Перев. С. Гессена съ предисл. автора къ русск. изд. 1908 г. Ц. 75 к.
„Русское Богатство". № 3. Мартъ 1908 г. Ц. 80 к.
Рѣчи по погромнымъ дѣламъ. Съ предисл. пр. И. В. Лучицкаго. 1908 г. Ц. 60 к.
Сергѣевскій, Н. Д. Сеймовый уставъ В. кн. Финляндскаго 7—20 іюля 1906 г. Ц. 50 к.
Пардъ. Отрывки изъ будущей исторіи. 1908 г. Ц. 35 к.
Телерамо, И. Л. Н. Толстой о евреяхъ. Предисловіе Э. Я. Пергамента. 1908 г. Ц. 40 к.
Фаресовъ, А. И. Пробужденный народъ. 1908 г. Ц. 1 р.
Череванинъ. Современное положеніе и возможное будущее. 1908 г. Ц. 1 р. 10 к.

Braun, A. Die Tarifverträge und die deutschen Gewerkschaften. St. 1908. Ц. 40 к.
Dörner, M. Kommunale Submissions-Politik. St. 1908. Ц. 1 p. 25 к.
Finger, R. Die Kunst des Rechtsanwalts. B. 1908. Ц. 2 p.
Hoppenstedt, A. Der Scheckergesetz - Entwurf von 1907. 1908. Ц. 50 к.
Iedzink, P. Einzelwirtschaft, Gesellschaftsbildung und Religionsübung in ihren wechselseitigen Beziehungen. Br. 1908. Ц. 75 к.
Kraus, K. Sittlichkeit und Kriminalität. W. 1908. Ц. 3 p.
Paquet, A. Das Ausstellungsproblem in der Volkswirtschaft. T. I. 1908. Ц. 4 p. 50 к.
Singewald, H. Der agent provocateur. Br. 1908. Ц. 1 p. 60 к.
Stählin, K. Das äushere und das innere Problem im heutigen Britisch-Indien. H. 1908. Ц. 50 к.
Stillich, O. Die politischen Parteien in Deutschland. B. I. Die konservativen. L. 1908. Ц. 2 p. 50 к.
Stern, I. Die Philosophie Spinozas. St. 1908. Ц. 75 к.
Wengeroff, P. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Iuden Russlands im 19 Lahrhundert. Mit einem Geleitwort von D-r G. Karpeles. B 1908. Ц. 1 p. 50 к.
Wilmanns, K. Ueber Gefängnispsychosen. H. 1908. Ц. 60 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г. № 14. Воскресенье 6 апрѣля.

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ вопросу о выборномъ мировомъ судѣ. **К. К. Арсеньева.** 2) Подсудность и порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію. Пр.-доц, **А. И. Каминка.** 3) Отчетъ комиссіи петербургскаго „молодого сословія" за 1907 г. **І. В. Гессена.** 4) „Послѣднее слово" криминалистики. **В. Д. Набокова.** 5) Отвѣтъ написьмо П. П—ва. **М. М. Абрашкевича.** 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 26 марта). б) Правит. Сенатъ (Дѣло о выборгскомъ воззваніи). в) Правит. сенатъ (Устраненіе гласныхъ при привлеченіи ихъ къ суду). 8) Хроника. 9) Судебная практика. а) Судебный департ. правит. сената (Условія выдѣла участника въ товариществѣ и ликвидаціи торговаго дома). 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на *полгода* 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ *первому* мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Продолжается подписка на 1908 годъ

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры газеты „Право" за 1906 и 1907 гг продаются по 4 р. за годичный экземпляръ безъ пересылки. Приложенія къ газетѣ продаются сборники рѣшеній кассац. Д-товъ Сената Гражд. и Угол. 1906 г. и Общ. собр. 1905 г. за 2 руб безъ пересылки.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 8 листъ рѣшеній гражд. касс. департамента за 1907 годъ (безплатное приложеніе).

Къ вопросу о выборномъ мировомъ судѣ [1]).

Восемь лѣтъ тому назадъ юридическое общество чествовало тридцатипятилѣтіе со времени изданія судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Настроеніе собранія, приподнятое памятью о счастливомъ днѣ, не было радостное. Многое, очень многое измѣнилось къ худшему въ судебномъ мірѣ; только что закончившіися въ комиссіи Н. В. Муравьева пересмотръ судебныхъ уставовъ заставлялъ ожидать новыхъ перемѣнъ въ томъ же направленіи. Институтъ земскихъ начальниковъ, чуждый или враждебный истинному правосудію, стоялъ непоколебимо; рядомъ съ нимъ, не замѣняя его, должны были стать участковые судьи, назначаемые министерствомъ юстиціи. Забвенію предполагалось предать самое слово м и р о в о й с у д ь я, слишкомъ ярко напоминавшее о славномъ прошломъ. Теперь, повидимому, близко возстановленіе выборнаго мирового суда: его предлагаетъ министерство юстиціи, противъ него не возражаетъ судебная комиссія третьей государственной думы, за него высказывается значительная часть печати. Единодушія, однако, нѣтъ даже въ средѣ тѣхъ, кому дороги лучшія традиціи нашего суда. Убѣжденныхъ защитниковъ находитъ принципъ назначенія мировыхъ судей. Далеки отъ ликованія и сторонники выборнаго начала; не безъ боязни они смотрятъ на будущее мѣстнаго суда, хотя бы и устроеннаго по образцу, завѣщанному

[1]) Вступленіе къ рѣчи, произнесенной 30 марта въ годовомъ общемъ собраніи юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ.

шестидесятыми годами. Чѣмъ объяснить это разногласіе, эти сомнѣнія?

Кто былъ свидѣтелемъ введенія судебной реформы, тотъ знаетъ, чѣмъ сталъ для русскаго общества—или, правильнѣе, для русскаго народа—выборный мировой судъ. Все поражало въ немъ новизною и оригинальностью: партикулярный костюмъ судей, украшенный только цѣпью, чистота и просторъ свѣтлыхъ камеръ, вѣжливое обращеніе на вы, со всѣми одинаковое, минимальное развитіе письменности, быстрота рѣшенія какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи. Впечатлѣнія сторонъ и публики находили отголосокъ въ печати, именно въ то время нѣсколько оживившейся, благодаря закону 6 апрѣля 1865 года; съ величайшимъ усердіемъ—и большею частью съ любовью—она слѣдила за первыми шагами новаго суда. Въ теченіе лѣта 1866 года мировой судъ дѣйствовалъ почти одинъ и тѣмъ больше сосредоточивалъ на себѣ общее вниманіе. Немногіе, сравнительно, протесты, вызванные нежеланіемъ подчиниться неслыханнымъ, небывалымъ порядкамъ, поднимали еще выше авторитетъ мирового суда. Соприкасаясь со всѣми слоями населенія, проникая во всѣ уголки быта, мировой судъ сразу раскрылъ громадность совершившагося переворота. Самымъ темнымъ и забитымъ сферамъ стали доступны понятія о законности, о равенствѣ передъ закономъ. Нашлись, вопреки предсказаніямъ пессимистовъ, люди, сумѣвшіе проникнуться новыми началами и провести ихъ въ жизнь.

Особеннымъ блескомъ дебюты мирового суда были окружены въ столицахъ. Первыми предсѣдателями спб. столичнаго мирового съѣзда были, одинъ за другимъ, О. И. Квистъ, Н. А. Неклюдовъ, Н. Н. Герардъ. Первый изъ нихъ обладалъ удивительною способностью импровизировать тщательно мотивированныя, красиво изложенныя резолюціи. Это былъ настоящій учитель для молодыхъ, менѣе опытныхъ судей, посѣщавшихъ его камеру и присматривавшихся къ его судейской манерѣ, скорой безъ торопливости, спокойной, внимательной ко всѣмъ сторонамъ дѣла. Н. А. Неклюдовъ, сначала судья того участка, въ составъ котораго входила Сѣнная площадь, такъ успѣшно справился здѣсь съ своей задачей, что явился естественнымъ преемникомъ О. И. Квиста. Находясь въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, еще не утомленный и не помятый жизнью, онъ соединялъ необыкновенную трудоспособность и широкую эрудицію съ находчивостью, быстротою соображенія и изяществомъ рѣчи. Чѣмъ былъ для мирового суда Н. Н. Герардъ — объ этомъ можно судить по его позднѣйшей дѣятельности. Высокъ былъ, вообще, средній уровень мировыхъ судей и въ провинціи. Живое дѣло привлекало живыхъ людей. Чувствуя себя избранниками всего населенія, мировые судьи старались охранять одинаково интересы всѣхъ классовъ и всѣхъ сословій. Мировой судъ пустилъ глубокіе корни и пріобрѣлъ общее расположеніе, на фонѣ котораго рѣзко выдѣлялась вражда отдѣльныхъ лицъ и группъ, задѣтыхъ новымъ судебнымъ строемъ. И этотъ успѣхъ нельзя приписать тому, что у насъ всегда удаются первые шаги вновь образованнаго учрежденія. Земскіе начальники, напримѣръ, сразу оказались тѣмъ, чѣмъ неуклонно остаются до сихъ поръ. Первый ихъ составъ дѣйствовалъ, въ общемъ, отнюдь не лучше, чѣмъ послѣдующіе. Сравненіе съ мировыми судьями могутъ выдержать, въ этомъ отношеніи, только мировые посредники перваго призыва; но на достигнутой имъ сразу высотѣ институтъ посредниковъ удержался недолго. Гораздо прочнѣе была популярность мирового суда. Кто живалъ въ деревнѣ въ 70-хъ или 80-хъ годахъ, тотъ знаетъ, что не смотря на ростъ апатіи и унынія, не смотря на усиленіе болѣе или менѣе прикрытыхъ крѣпостническихъ тенденцій, сельскіе мировые судьи, въ большинствѣ, не поддавались новымъ теченіямъ. Работа мирового суда шла, можетъ быть, не такъ успѣшно, какъ въ первое время, но, разсматриваемая какъ одно цѣлое, не представляла дефектовъ, несовмѣстимыхъ съ призваніемъ и достоинствомъ учрежденія. Нерѣдки случаи, когда сносный мировой судья обращался въ несноснаго земскаго начальника, потому, что терялъ точку опоры, которою служило для него званіе выборнаго мирового судьи. Noblesse oblige, говорилось въ старину: извѣстныя нравственныя обязательства приносило съ собою самое вступленіе въ ряды мировыхъ судей.

И для мирового суда, однако,—какъ и для общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ и для суда присяжныхъ, какъ и для присяжной адвокатуры—наступилъ періодъ испытаній. Въ половинѣ 80-хъ годовъ противъ него стали раздаваться обвиненія въ медленности, небрежности, взаимной товарищеской снисходительности къ ошибкамъ; послышались жалобы на недостаточность юридическихъ знаній, которыми обладаютъ мировые судьи. Систематическими его порицателями явились, конечно, враги великихъ реформъ, громители «судебной республики», неспособные отрѣшиться отъ старыхъ привычекъ и предразсудковъ; но союзниковъ, вопреки ожиданію, они нашли и между искренними приверженцами новаго суда. За назначеніе мировыхъ судей высказался одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ людей того времени, талантливый юристъ и безупречный общественный дѣятель, П. Н. Обнинскій. Поддержки въ прогрессивныхъ кругахъ онъ не встрѣтилъ: примѣръ западнаго края и другихъ не-земскихъ губерній доказывалъ слишкомъ ясно, что отъ недостатковъ выборнаго мирового суда назначенные мировые судьи несвободны, но не имѣютъ его достоинствъ. Предлагать упраздненіе выборнаго мирового суда не рѣшалось даже министерство внутрен-

нихъ дѣлъ, даже послѣ того, какъ ослабѣло противодѣйствіе, встрѣченное имъ сначала со стороны министерства юстиціи. Положить конецъ выборному мировому суду могла только извѣстная, для всѣхъ неожиданная резолюція, состоявшаяся въ началѣ 1889 года. Онъ уцѣлѣлъ только въ столицахъ и немногихъ большихъ городахъ, да еще въ области войска донского—но память о немъ, добрая память, сохранилась въ народѣ, постоянно оживляемая образомъ дѣйствій его наслѣдниковъ. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ прежній его противникъ, П. Н. Обнинскій, принялъ участіе въ сборникѣ, цѣлью котораго было его оправданіе и прославленіе.

Итакъ, въ пользу выборнаго мирового суда существуетъ презумпція, основанная на опытѣ; по отношенію къ назначеннымъ мѣстнымъ судьямъ презумпція была бы прямо противоположная. Въ выборномъ мировомъ судѣ, при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, воскреснутъ старыя хорошія традиціи. Довѣріе будетъ отпущено ему въ кредитъ—и заслужить его ему будетъ сравнительно нетрудно. Это—одинъ изъ самыхъ сильныхъ доводовъ въ пользу его возстановленія.

Засохшее дерево зазеленѣетъ вновь, какъ только будетъ возвращено въ свою родную почву; но, конечно, дальнѣйшій его ростъ будетъ зависѣть отъ окружающей его атмосферы. Полнаго своего расцвѣта выборный мировой судъ можетъ достигнуть только въ политически обновленной Россіи.

К. Арсеньевъ.

Подсудность и порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію.

Министерство юстиціи внесло въ третью думу проектъ закона, реформирующаго нашъ бракоразводный процессъ. Задача его устранить «наиболѣе существенные, притомъ давно уже выяснившіеся, недостатки бракоразводнаго процесса».

«Въ задачи проекта, скромно поясняетъ объяснительная къ нему записка, не входитъ пересмотръ всего дѣйствующаго законодательства о разводѣ, а въ частности разрѣшеніе вопроса о томъ, представляются ли предусматриваемые дѣйствующими законами поводы къ разводу достаточными». И въ объясненіе такого рѣшенія записка приводитъ одно только соображеніе: пересмотръ всѣхъ относящихся къ разводу правилъ матеріальнаго права можетъ быть сдѣланъ лишь въ связи съ общимъ пересмотромъ всего брачнаго права, предстоящимъ въ близкомъ будущемъ при обсужденіи выработаннаго особою Высочайше учрежденною комиссіею проекта гражданскаго уложенія.

Указаніе на «близкое будущее» въ этой тирадѣ сдѣлано, конечно, ornamenti causa. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что нашему близкому будущему не подъ силу такая задача, какъ бы ни были упрощены требованія, которыя были бы при этомъ предъявлены къ нашему новому гражданскому уложенію. Такимъ образомъ, дѣйствительнымъ мотивомъ такой узкой постановки вопроса является нежеланіе измѣнить нормы, коими регулируется наше бракоразводное право. Мы тутъ къ сожалѣнію имѣемъ дѣло именно съ нежеланіемъ. Конечно, вырабатывая законодательныя новеллы, правительство всегда вынуждено ограничивать сферу ихъ примѣненія, дабы не захватить столь широкія области, и не сдѣлать, въ концѣ концовъ, неосуществимой самую задачу немедленнаго реформированія того, что наиболѣе въ этомъ нуждается и что по общимъ и спеціально техническимъ условіямъ можетъ быть безъ замедленія реформировано. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ совершенно добровольное суженіе предѣловъ задачи, которое ничѣмъ инымъ кромѣ желанія не ставить ея шире обусловливаться не можетъ. Реформа бракоразводнаго процесса оправдывается тѣмъ, что нашъ современный процессъ такъ неудовлетворительно поставленъ, что онъ затрудняетъ разводъ, ставитъ его въ такія условія, что достиженіе его или становится крайне затруднительнымъ, или же, порой, и совершенно недостижимымъ. Задача законопроекта облегчить разводъ, который, слѣдовательно, и по мнѣнію министерства является въ извѣстныхъ случаяхъ желательнымъ въ такой мѣрѣ, что, несмотря на взглядъ на бракъ какъ на священный союзъ всей жизни, необходимо придти на помощь для того, чтобы этотъ союзъ расторгнуть и притомъ какъ можно скорѣй. Если такова задача законодателя, то какъ же не пересмотрѣть вмѣстѣ съ тѣмъ и вопроса о тѣхъ случаяхъ, когда разводъ этотъ является необходимымъ и съ точки зрѣнія законодателя. Вѣдь тутъ связь самая тѣсная.

Приходится, конечно, порой, несмотря на такую связь, все же ставить узкіе предѣлы для законодательнаго реформированія, именно когда техническія трудности дальнѣйшаго расширенія предѣловъ нормированія института такъ велики, что возникаетъ опасность невозможности скораго завершенія работы. Но въ данномъ случаѣ этой опасности рѣшительно нѣтъ на лицо. Предъ министерствомъ была задача технически весьма простая, такъ какъ реформа нашего бракоразводнаго права уже разработана комиссіей по составленію гражданскаго уложенія. Вѣдь проектъ о производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію находится въ тѣсной связи съ работами комиссіи по составленію гражданскаго уложенія. И такъ что

было совершенно просто заимствовать основныя черты постановленій проекта, нормирующихъ разводъ. Это было тѣмъ легче, тѣмъ безопаснѣе сдѣлать, что и проектъ комиссіи отличается чрезвычайной скромностью въ области новаторства. Разсматривая этотъ проектъ на страницахъ «Права» въ 1902 г., І. В. Гессенъ отмѣтилъ, что всѣ благодѣтельныя реформы «носятъ характеръ чего-то недодѣланнаго, страдаютъ какими-то недомолвками», что «комиссія не рѣшается идти далѣе пожеланій, высказываемыхъ офиціозными духовными журналами... и что она съ торжествомъ заявляетъ, что проектируемое ею правило устанавливаетъ участіе свѣтскаго суда въ производствѣ дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія лишь въ такихъ предѣлахъ, въ какихъ было желательно установить это участіе и въ наказѣ Святѣйшаго Синода 1767 г.». Отмѣчая эту реформаторскую робость, авторъ статьи справедливо спрашиваетъ: «развѣ задача законодателя въ томъ только и состоитъ, чтобы ставить препятствія свободному и привольному теченію жизни, развѣ недостатокъ свѣжаго воздуха нельзя опредѣлить раньше, чѣмъ мы не увидимъ тысячи задохшихся».

А теперь, черезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ министерская комиссія выступила съ такимъ робкимъ проектомъ закона о разводѣ, проектъ этотъ оказывается слишкомъ смѣлымъ, министерство не рѣшается вновь выступить съ нимъ въ качествѣ новеллы и предпочитаетъ, прикрывшись фразой, сузить до максимума предѣлы своего новаторства. Быть можетъ, въ этой судьбѣ правительственныхъ потугъ къ реформированію нашего законодательства въ области развода самый сильный аргументъ въ пользу того, чтобы какъ можно скорѣе принять тотъ минимумъ реформы, который сейчасъ намъ предлагается... быть можетъ черезъ шесть лѣтъ и это окажется слишкомъ смѣлымъ!

Сузивъ свою задачу до такого минимума, который не представляетъ уже никакихъ «политическихъ» затрудненій, никакой щекотливости, министерство могло удовлетворительно разрѣшить эту задачу, тѣмъ болѣе, что въ этомъ вопросѣ и до комиссіи по составленію гражданскаго уложенія былъ уже собранъ достаточный матеріалъ, да и въ трудахъ комиссіи вопросъ былъ разработанъ въ общемъ достаточно полно и удовлетворительно. Критика наша относится, такимъ образомъ, не къ тому, что есть, но къ тому, чего въ немъ нѣтъ, но что должно было быть. Мы думаемъ, что упрекъ этотъ весьма серьезный, значеніе его нисколько не ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что лучше сдѣлать хоть что нибудь. Дѣло въ томъ, что при той инертности, при той слабости творческихъ силъ, которыми въ области законодательствованія отличается наше правительство, совершенно очевидно, что оно не въ состояніи часто возвращаться къ тѣмъ же вопросамъ. Внося сегодня новеллу, касающуюся вопросовъ развода, правительство, несомнѣнно, надолго будетъ вынуждено отказаться отъ дальнѣйшихъ реформаторскихъ попытокъ въ этой же области и поэтому необходимо требовать, чтобы при всякой реформѣ былъ захваченъ кругъ вопросовъ, находящійся въ тѣсной между собой связи и не представляющій особыхъ техническихъ трудностей для одновременнаго разрѣшенія. Между тѣмъ и послѣ того, какъ проектъ этотъ сдѣлается закономъ, положенія, нормирующія отношенія супруговъ православнаго вѣроисповѣданія по русскому праву останутся въ такой мѣрѣ неудовлетворительными, что даже посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни и здоровья обращеніе одного супруга съ другимъ, какъ это проектировала комиссія по составленію гражданскаго уложенія (ст. 163, п. 3), не будутъ служить достаточнымъ основаніемъ для расторженія брака. И если святость брака не есть пустой звукъ, предназначенный только для того, чтобы узаконять все существующее, какъ бы невыносимо плохо оно ни было, то можетъ ли быть болѣе сильное, болѣе грубое противорѣчіе этой идеѣ, нежели сохраненіе въ неприкосновенности брачныхъ узъ при такихъ условіяхъ брачной жизни?

Проектъ не можетъ привести въ свое оправданіе даже и ссылки на то, что министерство желало ставаться въ предѣлахъ однѣхъ судопроизводственныхъ нормъ, такъ какъ пришлось коснуться и вопросовъ матеріальнаго права, такъ вопроса о временномъ разлученіи супруговъ и судьбѣ дѣтей.

Основная идея законопроекта заключается въ необходимости передачи дѣлъ о расторженіи брака вслѣдствіе неспособности къ супружеской жизни и прелюбодѣянія изъ исключительной сферы компетенціи духовныхъ судовъ въ общія судебныя учрежденія. Признавая бракъ таинствомъ православной церкви, совершаемымъ и расторгаемымъ духовной властью согласно церковнымъ правиламъ и постановленіямъ закона, проектъ считаетъ необходимымъ и на будущее время сохранить за духовной властью самое расторженіе брака, что, какъ указываютъ мотивы, нисколько не колеблетъ передачи въ свѣтскій судъ производства одного изслѣдованія о наличности прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію. Но для того, чтобы ввести въ наше законодательство такое естественное и простое начало, сколько усилій, сколько учености и сколько краснорѣчія затрачено авторами записки къ проекту! Изложеніе бракоразводнаго процесса начинается съ первыхъ временъ христіанства. Весь этотъ длинный историческій ходъ развитія бракоразводнаго процесса излагается спеціально для того, чтобы доказать, что мысль о необходимости производства бракоразводныхъ дѣлъ не въ однихъ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ судахъ чрезвычайно стараго происхожденія. И этотъ пріемъ, по существу совершенно излишній, конечно, не простая случайность, не простое желаніе блеснуть своею ученостью. Со-

вершенно къ тому же пріему прибѣгала и комиссія по составленію гражданскаго уложенія. Это все та же боязнь обвиненія въ новшествахъ, съ которой пришлось считаться въ свое время Сперанскому, которая преслѣдуетъ всѣ наши законодательныя комиссіи, которая или сводитъ на нѣтъ всѣ попытки законодательствованія, или же заставляетъ провозить въ видѣ контрабанды иностранные запретные плоды.

Эта ссылка на историческіе корни участія свѣтской власти въ бракоразводномъ процессѣ представляется по обстоятельствамъ дѣла и потому особенно излишней, что авторы объяснительной записки приводятъ столь многочисленныя и столь краснорѣчивыя доказательства несостоятельности современнаго бракоразводнаго процесса въ нашихъ духовныхъ учрежденіяхъ, что въ результатѣ является сомнѣніе, можетъ ли процессъ отличаться какими либо недостатками, которые чужды этому нашему бракоразводному процессу. Въ немъ смѣшиваются функціи судебныя съ функціями административными. Наряду съ правилами чисто состязательнаго процесса, выражающимися, главнымъ образомъ, въ требованіи судоговоренія, соблюдается отчасти и слѣдственный порядокъ. Въ очень значительной степени примѣняется начало письменности, этой особенности дореформеннаго процесса, а въ связи съ этимъ господствующее значеніе имѣетъ канцелярія. При рѣшеніи дѣлъ судьи должны руководствоваться теоріей формальныхъ доказательствъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, во что выродилось требованіе показаній свидѣтелей очевидцевъ въ нашихъ консисторскихъ судахъ. Наконецъ, этотъ судъ не только долгій, но злостно долгій, въ которомъ, какъ во всѣхъ дореформенныхъ судахъ, возможность безконечной волокиты является самымъ надежнымъ средствомъ эксплоатаціи и поборовъ, такъ что бракоразводный процессъ сопряженъ въ настоящее время съ столь значительными издержками, что онъ остается доступнымъ только богатымъ людямъ. Казалось бы, при наличности такихъ недостатковъ нашего бракоразводнаго процесса необходимость его кореннаго реформированія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, совершенно независимо отъ того, какъ былъ организованъ бракоразводный процессъ въ первые годы христіанской церкви, или даже и въ уставѣ Владиміра или Смоленскаго князя Ростислава Мстиславовича. Казалось бы, что этотъ перечень недостатковъ современнаго бракоразводнаго процесса въ достаточной степени и безъ справокъ съ исторіей оправдываетъ выводъ объяснительной записки, что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно невозможно ограничиться собственно измѣненіемъ нѣкоторыхъ статей устава духовныхъ консисторій, касающихся производства дѣлъ о расторженіи брака. Такіе коренные недостатки бракоразводнаго процесса, какъ смѣшеніе судебной и административной власти, а равно слѣдственнаго и состязательнаго началъ и чрезмѣрное значеніе канцеляріи, не могутъ быть устранены безъ общаго измѣненія основныхъ положеній закона о судѣ по этимъ дѣламъ.

Поэтому совершенно правильнымъ представляется и дальнѣйшій выводъ авторовъ проекта, что если въ судопроизводствѣ по расторженію брака вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію должны быть необходимо соблюдаемы нѣкоторыя существенныя условія, коимъ современный процессъ не удовлетворяетъ, а отчасти и не можетъ удовлетворить при сохраненіи его всецѣло за духовнымъ судомъ, то, наоборотъ, соблюденіе этихъ условій вполнѣ обезпечивается въ случаѣ передачи бракоразводнаго дѣла, хотя бы въ одной его части, свѣтскому суду. Компетентность этого послѣдняго суда, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время, собственно для изслѣдованія акта прелюбодѣянія, а тѣмъ болѣе для установленія болѣе простого факта неспособности къ брачному сожитію, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Нѣсколько болѣе спорнымъ можетъ представляться вопросъ о томъ, какому свѣтскому суду слѣдуетъ передавать эти дѣла—уголовному или гражданскому. При болѣе раннихъ попыткахъ преобразованія бракоразводнаго процесса имѣлось въ виду отнести эти дѣла къ вѣдѣнію суда уголовнаго. Но уже редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія, равно какъ и комиссія подъ предсѣдательствомъ С. С. Манухина высказались за подсудность этихъ дѣлъ суду гражданскому. Проектъ министерства тоже отдаетъ предпочтеніе въ этомъ вопросѣ гражданскому суду. Мотивы придаютъ при этомъ большее значеніе тому предположенію, что въ случаѣ производства дѣла въ судѣ гражданскомъ можно скорѣй достигнуть примиренія, нежели въ судѣ уголовномъ. Мы полагаемъ, что вообще довольно трудно расчитывать на примиреніе супруговъ, которые рѣшились обратиться къ содѣйствію суда для расторженія брака вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ супружеству одного изъ супруговъ. А поскольку такой исходъ возможенъ, трудно понять, почему онъ менѣе вѣроятенъ въ судѣ уголовномъ, нежели въ гражданскомъ. Вѣдь вопросъ не въ названіи суда, но въ формахъ производства, въ тѣхъ задачахъ, которыя при этомъ преслѣдуетъ судъ и которыми обусловливается его дѣятельность. Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ имѣетъ то обстоятельство, что прелюбодѣяніе теряетъ значеніе уголовнаго преступленія, сохраняя значеніе факта, вліяющаго на семейныя отношенія. А при такой постановкѣ вопроса вполнѣ естественна передача бракоразводнаго дѣла въ гражданскій, а не уголовный судъ.

Проектъ сохраняетъ требованіе духовнаго увѣщанія, исходя изъ того соображенія, что практика духовныхъ судовъ послѣднихъ лѣтъ положительно свидѣтельствуетъ о немаломъ числѣ случаевъ прекращенія начатыхъ лицами изъ

простого народа дѣлъ о разводѣ за примиреніемъ вслѣдствіе авторитетныхъ увѣщаній духовныхъ лицъ. Это увѣщаніе должно происходить до обращенія къ свѣтскому суду. Пока такое судебное разслѣдованіе не произведено, у невиновнаго супруга еще возможно сомнѣніе въ измѣнѣ другого, располагающее къ примиренію; на судѣ же эта вина можетъ выступить съ полною ясностью, притомъ во всѣхъ, нерѣдко весьма непристойныхъ, подробностяхъ, на глазахъ посторонннихъ, хотя бы такими были только лица, къ суду принадлежащія или причастныя къ дѣлу. Правда, прошествіе извѣстнаго времени отъ возникновенія несогласія является иногда лучшимъ способомъ для мирнаго его окончанія, но такое благотворное для излеченія сердечныхъ ранъ дѣйствіе время можетъ оказывать только при томъ условіи, если оно протекло въ спокойной обстановкѣ, а отнюдь не было употреблено на веденіе процесса о прелюбодѣяніи, еще болѣе растравляющаго нанесенныя раны.

Признавая пользу такого увѣщанія церкви до обращенія къ послѣднему средству—требованію развода, можно, однако, усомниться въ необходимости установленія обязательности такого обращенія для лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ соображеніямъ считаютъ это совершенно излишнимъ. Чѣмъ свободнѣе поставлено дѣло такого религіозно-нравственнаго воздѣйствія, тѣмъ въ большей степени оно можетъ расчитывать на успѣхъ. Необходимо, однако, отмѣтить, что проектъ съ своей стороны принимаетъ серьезныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать такое обращеніе къ духовному начальству какъ можно менѣе опаснымъ для быстроты гражданскаго процесса. Именно, на все производство увѣщанія законъ предоставляетъ максимумъ три мѣсяца. Если въ теченіе этого срока увѣщаніе не достигнетъ своей цѣли или въ продолженіе этого срока не будетъ окончено или вовсе не будетъ произведено, тогда епархіальное начальство выдаетъ о томъ удостовѣреніе для представленія въ гражданскій судъ.

Не касаясь деталей проекта, мы въ заключеніе остановимся на разногласіи между проектомъ министерства и проектомъ комиссіи по составленію гражданскаго уложенія по вопросу о томъ, устраняется ли возможность требованія развода въ томъ случаѣ, когда супругъ, его требующій, самъ оказывается тоже повиннымъ въ прелюбодѣяніи. По проекту гражданскаго уложенія въ этомъ случаѣ устранялось право требованія развода. Комиссія исходила при этомъ изъ того соображенія, что совершенное однимъ изъ супруговъ прелюбодѣяніе не расторгаетъ брака ipso jure, а только даетъ право оскорбленному супругу просить о расторженіи брака. Допуская эту просьбу, какъ церковное, такъ и свѣтское законодательства исходятъ, именно, изъ того убѣжденія, что чувство обиды и оскорбленія у невиннаго супруга настолько велико, что нельзя отъ него требовать, чтобы онъ продолжалъ брачное сожитіе. Указанное предположеніе очевидно отпадаетъ въ томъ случаѣ, когда и самъ истецъ виновенъ въ прелюбодѣяніи. Для супруга, не желающаго расторгать своего брака, разводъ является несчастьемъ, а просьба о разводѣ зломъ и обидою, причиняемыми ему другимъ супругомъ. Съ этимъ отвѣтчикъ обязанъ мириться, когда онъ самъ нанесъ другому супругу тяжкое оскорбленіе нарушеніемъ супружеской вѣрности; въ этомъ случаѣ истецъ, предъявляя просьбу о разводѣ, осуществляетъ только свое право. Но объ осуществленіи имъ своего права совершенно невозможно говорить въ томъ случаѣ, если истецъ самъ виновенъ въ прелюбодѣяніи. Въ этомъ случаѣ предъявленіе просьбы о разводѣ есть дѣйствіе безнравственное, которому законъ покровительствовать не долженъ.

Намъ представляется болѣе правильной точка зрѣнія, на которой стоитъ проектъ. Мотивы указываютъ, что для правильнаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса необходимо исходить изъ того основного положенія, что прелюбодѣяніе по церковному и свѣтскому закону представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ святость брака. Если такой результатъ является послѣдствіемъ совершенія указаннаго грѣха только однимъ супругомъ, то тѣмъ въ большей степени онъ долженъ имѣть мѣсто, когда ему предаются оба состоящія въ бракѣ лица. О святости подобнаго брака не можетъ быть и рѣчи, а потому охранять его нѣтъ основаній.

А. Каминка.

Отчетъ комиссіи петербургскаго «молодого сословія» за 1907 г.

«Молодое сословіе», какъ называютъ себя охотно помощники прис. повѣренныхъ, непрерывно растетъ въ числѣ своемъ. Въ отчетномъ году къ 1 января 1908 г. числилось помощниковъ 711 человѣкъ. Однако, интересъ къ сословной жизни находится повидимому въ обратно пропорціональномъ отношеніи къ количественному составу. Сословная жизнь падаетъ, замираетъ, и даже не постепенно, а крупными скачками.

Комиссія пыталась произвести анкету объ экономическомъ профессіональномъ положеніи помощниковъ прис. повѣренныхъ. Разослано было 673 статистическихъ листка, но отвѣтъ полученъ былъ только отъ 153 человѣкъ (около 23%). «Эта цифра, констатируетъ отчетъ, приблизительно соотвѣтствуетъ количеству (150—160) посѣщавшихъ самыя многолюдныя конференціи, общія собранія и т. д. Прямо напрашивается выводъ: только четвертая часть сословія помощниковъ прис. повѣренныхъ инте-

ресуется и отзывчиво относится ко всѣмъ проявленіямъ сословной жизни».

Этотъ «самъ собою напрашивающійся выводъ» тѣмъ не менѣе грѣшилъ еще большимъ оптимизмомъ. Если просмотрѣть напечатанные въ отчетѣ протоколы общихъ собраній и отчеты о конференціяхъ, то легко убѣдиться, что такого числа (150—160) никогда собраніе не имѣло. Но за то бываетъ и такъ, что общее собраніе не находитъ болѣе 4-хъ десятковъ посѣтителей. Даже самое людное собраніе, на которомъ разсматривался шкурный вопросъ о совмѣстимости званія помощника присяжнаго повѣреннаго съ состояніемъ на государственной службѣ, и то имѣло всего около 120 человѣкъ. Да и то въ разгорѣвшихся по означенному вопросу острыхъ преніяхъ, у секретаря комиссіи вырвалось указаніе, что «настоящее собраніе отличающееся многолюдствомъ (!), можетъ быть отмѣчено также участіемъ въ немъ лицъ, никогда не интересовавшихся сословными дѣлами». Выборы комиссіи, т. е. самоуправляющагося органа, облеченнаго довольно широкими полномочіями, въ томъ числѣ дисциплинарной властью, производится 93 лицами и въ составѣ комиссіи имѣются лица, избранныя 65 голосами, т. е. менѣе чѣмъ $^1/_{10}$ частью всего сословія.

Справедливо поэтому указывалось самими членами молодого сословія, что комиссія, при такомъ разительномъ абсентеизмѣ сословія, всегда будетъ являться ставленницей кучки помощн. прис. повѣренныхъ. Къ сожалѣнію, и эта кучка, поскольку можно судить объ этомъ по протоколамъ, не обнаруживаетъ здороваго серьезнаго интереса, останавливаясь на мелочахъ. Такъ, при обсужденіи отчета комиссіи за предыдущій годъ едва ли не больше всего преній вызвалъ вопросъ объ освобожденіи аспирантовъ отъ личной явки въ комиссію при рѣшеніи ею вопроса о принятіи въ сословіе.

Еще менѣе интереса обнаруживаютъ помощники къ, т. н., конференціямъ, на которыхъ читаются рефераты. По-прежнему конференціи эти ведутся безъ всякаго опредѣленнаго плана, каждый читаетъ, что ему вздумается, и среди докладовъ встрѣчаются съ одной стороны «Англійская конституція», а съ другой—«Пользуются ли преимуществомъ передъ второй закладной проценты, присужденные по первой безпроцентной закладной». Наибольшее число посѣщающихъ конференцію не превышаетъ пятидесяти, но не рѣдки и такія, на которыхъ присутствуетъ меньше 10 (до четырехъ человѣкъ) и то и дѣло собраніе конференціи приходится отмѣнять. Въ будущемъ посѣщаемость конференцій, надо думать, увеличится въ виду состоявшагося постановленія комиссіи и совѣта о предѣльности пятилѣтняго стажа для пребыванія въ званіи помощн. прис. повѣреннаго. А такъ какъ посѣщеніе конференціи составляетъ одно изъ условій зачисленія стажа, то помощникамъ придется являться болѣе аккуратно на собраніе конференцій,—по крайней мѣрѣ для того, чтобы записаться на листѣ присутствующихъ.

Кстати, любопытно здѣсь отмѣтить, что нѣкоторымъ помощникамъ представленіе реферата (тоже обязательное для стажа) замѣняется составленіемъ протокола конференціи. При всей снисходительности такого отношенія къ стажіерамъ, нельзя не согласиться, что, пожалуй, составленіе протоколовъ больше свидѣтельствуетъ о годности стажіера для исполненія обязанностей прис. повѣреннаго, нежели рефератъ объ англійской конституціи.

Наиболѣе печальнымъ явленіемъ, которое констатируетъ послѣдній отчетъ, является паденіе дѣятельности окраинныхъ консультацій, которыя, при правильной постановкѣ дѣла, могли бы служить прекрасной настоящей школой для «молодого сословія». Не подлежитъ сомнѣнію, что консультаціи удовлетворяютъ насущной потребности. Объ этомъ громко говорятъ все увеличивающіяся цифры посѣщеній, а также укрѣпленіе довѣрія къ нимъ со стороны бѣднаго населенія столицы, со справедливой гордостью отмѣчаемые отчетомъ. А между тѣмъ—опять-таки въ обратно-пропорціональномъ отношеніи—стоитъ интересъ къ этому дѣлу со стороны сословія и, по словамъ отчета, своимъ .существованіемт—вѣрнѣе своимъ прозябаніемъ—консультаціи обязаны энергіи отдѣльныхъ лицъ, а отнюдь не всего или части сословія. Даже старѣйшая шлиссельбургская консультація, игравшая когда-то видную роль, переживаетъ кризисъ. Комиссія, обратившая, казалось, вниманіе на это обстоятельство, съ своей стороны, тоже не пошла дальше благихъ пожеланій. Въ отчетѣ той же шлиссельбургской консультаціи указано, что «12-го іюня 1907 года консультація получила отъ комиссіи извѣщеніе, что одному изъ членовъ комиссіи поручено ознакомленіе съ дѣлопроизводствомъ консультаціи. Изъ этого сообщенія консультація усмотрѣла, что комиссія рѣшила ознакомиться детально на мѣстѣ съ положеніемъ каждой отдѣльной консультаціи, въ цѣляхъ принятія затѣмъ мѣръ къ поднятію и оздоровленію консультаціоннаго дѣла. Но, къ сожалѣнію, полученное отъ комиссіи извѣщеніе проведено въ жизнь не было, и никто изъ назначенныхъ членовъ комиссіи не посѣтилъ ея въ отчетномъ году».

Консультаціи горячо обращаются «за поддержкой къ сословію помощниковъ прис. повѣренныхъ», но мы боимся, что надежда ея, что «призывъ не останется безъ отвѣта», окажется тщетной, если не будетъ проведено коренной реформы, если совѣтъ не обратитъ вниманія на жизнь «молодого сословія» и не внесетъ въ нее обновленія.

Мы упоминали выше, что произведенная анкета вышла далеко неполной, статистическія свѣдѣнія представлены едва одной четвертой частью помощниковъ. Но и по этимъ свѣдѣ-

ніямъ можно составить себѣ ясное представленіе о совершенно безотрадномъ положеніи «молодого сословія», которое въ сущности является совершенно безпризорнымъ. Не касаясь здѣсь выяснившагося тяжелаго экономическаго положенія, необходимости искать посторонніе заработки, нельзя прежде всего не отмѣтить того факта, что личный патронатъ, противъ котораго давно уже раздаются настойчивые голоса, въ дѣйствительности является фикціей. Изъ отчета видно, что у своихъ «юридическихъ» патроновъ «фактически» работало 43,14 проц. (66 ч.), 16,28 проц. (25 ч.) работали, какъ помощники, у другихъ адвокатовъ, слѣдовательно, всего несли работу «фактическихъ помощниковъ»—59,48 проц. (91 ч.), изъ нихъ 10,45 проц. (16 ч.) состояли одновременно помощниками у нѣсколькихъ (2—3) адвокатовъ. Свыше 40 проц. помощниковъ отбываютъ этотъ стажъ, очевидно, только подносяразъ въ годъ свои отчеты на подпись патронамъ.

Но и эти цифры требуютъ серьезной поправки, поскольку мы бы имѣли въ виду отношенія патрона къ помощнику, ибо во всякомъ случаѣ работа у «другого адвоката» подъ эти отношенія обыкновенно не подходитъ и далеко не совпадаетъ съ тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ идея личнаго патроната.

Если больше половины помощниковъ не имѣютъ никакой связи со своими патронами, то не есть ли личный патронатъ простая формальность, условность, которая создаетъ для молодежи совершенно ненужныя, хотя подчасъ и непреодолимыя затрудненія, и при помощи которой адвокатура снимаетъ съ себя лежащую на ней отвѣтственность за своихъ молодыхъ товарищей и тѣмъ самымъ за сословную жизнь.—Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ эта жизнь не развивается, а замираетъ, и что помощники не обнаруживаютъ никакого интереса къ сословію, которое такъ мало заботится и идетъ навстрѣчу ихъ интересамъ?

Понятно также, что, при такихъ условіяхъ, отдѣльныя мѣропріятія, принимаемыя совѣтомъ къ огражденію достоинства сословія, хотя сами по себѣ и не возбуждающія никакого сомнѣнія, вызываютъ различныя тренія. Сюда нужно отнести упомянутое уже постановленіе о приведеніи въ исполненіе разъясненія сената, коимъ воспрещается помощникамъ присяжн. повѣренныхъ состоять на государственной службѣ. Конечно, эта служба создаетъ зависимыя отношенія, которыя не вяжутся съ свободой и независимостью сужденія, составляющей основу адвокатской дѣятельности. Но развѣ только въ этомъ проявляется зависимость? Развѣ постановка этого вопроса не должна была толкнуть совѣтъ на то, чтобы вникнуть въ жизнь молодого сословія вообще. Въ отчетѣ сообщаются, напр., такіе факты, что связь помощника съ патрономъ выражалась въ томъ, что патронъ писалъ драмы, а я помогалъ ему; патронъ обременялъ всякими порученіями по хозяйству и т. д., и т. д

Ненормальное положеніе помощниковъ приводитъ къ тому, что комиссія относится довольно снисходительно къ несовсѣмъ правильнымъ путямъ добыванія практики. Хотя и не въ качествѣ такого примѣра, но любопытно отмѣтить, что въ разрѣзъ съ установившейся тенденціей комиссіи совѣтъ не усматриваетъ ничего зазорнаго въ вывѣшиваніи на дверяхъ дома таблички съ именемъ адвоката и часами пріема. Комиссія обошлась безъ дисциплинарнаго порядка по отношенію къ помощнику, котораго знакомый ему докторъ рекомендовалъ своимъ кліентамъ помощью раздачи имъ визитныхъ карточекъ. Можно ли относиться строже къ этимъ несомнѣнно нежелательнымъ явленіямъ, если помощники поставлены въ такое положеніе, что, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ, имъ приходится наниматься писцомъ къ нотаріусу, письмоводителемъ къ мировому судьѣ, да и это оказывается несовмѣстимымъ съ званіемъ адвоката.

Повторяемъ отчетъ комиссіи производитъ очень тяжелое, безотрадное впечатлѣніе и громко говоритъ о томъ, что совѣту слѣдуетъ обратить вниманіе на своихъ стажіеровъ. По сообщеніямъ газетъ, въ Москвѣ при совѣтѣ учреждена комиссія, которая разрабатываетъ вопросы, относящіеся этой области. Почему у насъ надъ этимъ вопросомъ никто не задумывается.

I. Iессенъ.

«Послѣднее слово» криминалистики.

При обсужденіи въ государственной думѣ законопроекта объ условномъ досрочномъ освобожденіи, деп. Марковъ 2-й указалъ, что «въ нѣкоторыхъ штатахъ сѣверо-американской республики дошли... до признанія необходимости обезопасить свое государство не только отъ преступниковъ, но и отъ нисходящаго потомства преступниковъ; тамъ пришли — и это уже практикуется—къ кастраціи преступниковъ».

Отвѣчая Маркову 2-му, деп. Люцъ, желая, по его словамъ, «ослабить то впечатлѣніе, которое, быть можетъ, произведено на извѣстную часть думы примѣромъ, приведеннымъ деп. Марковымъ», заявилъ, что какой-то «американскій теоретикъ» «дѣйствительно предложилъ кастрировать преступниковъ по, такъ называемымъ, чувственнымъ преступленіямъ, но, вѣдь, это предложеніе единственное, и оно было встрѣчено въ Америкѣ общимъ хохотомъ не только въ обществѣ, но и въ теоріи. О практическомъ же примѣненіи этой мѣры не можетъ быть и рѣчи».

Несмотря на всю свою категоричность, это утвержденіе совершенно невѣрно.

Еще въ первой думѣ, во время преній по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни, мнѣ случилось сослаться на существованіе въ одномъ изъ сѣверо - американскихъ штатовъ законопроекта, согласно которому преступники-дегенераты,

алкоголики и т. п. могутъ быть лишаемы способности дѣторожденія. Съ тѣхъ поръ штатъ Индіана (рѣчь шла о немъ) успѣлъ принять указанный проектъ, ставшій закономъ 9 марта 1907 года.

Законъ этотъ [1]) гласитъ:

Въ виду того, что наслѣдственность играетъ весьма важную роль въ передачѣ (transmission) преступности, идіотизма и слабоумія, конгрессъ штата Индіаны постановляетъ, что съ принятіемъ настоящаго закона каждому, существующему въ штатѣ, учрежденію, коему ввѣрено попеченіе о закоренѣлыхъ преступникахъ, идіотахъ, осужденныхъ за изнасилованіе и слабоумныхъ, обязательно предписывается ввести въ составъ управленія, наряду съ полагающимся по общимъ правиламъ врачемъ, двухъ опытныхъ и умѣлыхъ хирурговъ, на обязанности коихъ лежитъ, совмѣстно съ главнымъ тюремнымъ врачемъ, производить изслѣдованіе душевнаго и тѣлеснаго состоянія тѣхъ заключенныхъ, которые будутъ указаны главнымъ врачемъ или присутствіемъ тюремнаго управленія (board of managers). Если по мнѣнію этой коллегіи экспертовъ и присутствія нежелательно, чтобы изслѣдуемый имѣлъ потомство, и нѣтъ вѣроятія, чтобы наступило улучшеніе его душевнаго состоянія, то хирурги должны имѣть право произвести такую операцію которая по ихъ мнѣнію безопаснѣе и вѣрнѣе всего предотвратитъ дѣторожденіе. Операція эта не должна, однако, быть производима иначе, какъ въ случаяхъ признанія изслѣдуемаго неисправимымъ (unimprovable).

Почти одновременно съ приведеннымъ закономъ, штатъ Индіана принялъ два другихъ: по одному максимумъ наказанія за малую кражу (ниже 25 долларовъ) увеличивается съ трехъ до восьми лѣтъ; по другому, преступникъ, осужденный въ третій разъ, признается привычнымъ и можетъ быть приговоренъ къ пожизненному лишенію свободы.

Изъ текста закона, вводящаго кастрацію преступниковъ и душевно-больныхъ, не видно, чтобы для примѣненія этой мѣры требовалось согласіе жертвы. Судя по корреспонденціи изъ Америки, напечатанной въ теченіе нынѣшней зимы въ «Новомъ Врем.», оно достигается путемъ внушеній на религіозной почвѣ. Совсѣмъ какъ у насъ при совращеніи въ скопчество, кастрируемыхъ стараются убѣдить доводами о спасеніи души. Но, повторяемъ, текстъ закона предоставляетъ полный просторъ усмотрѣнію экспертовъ и администраціи для обращенія черныхъ вороновъ въ бѣлыхъ голубей.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что текстъ этотъ самъ по себѣ вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе. Онъ допускаетъ кастрацію такихъ лицъ (неизлечимыхъ душевно-больныхъ, пожизненно-заключенныхъ), которымъ никогда не будетъ возвращена свобода. Здѣсь, такимъ образомъ, либо ненужная, даже съ точки зрѣнія самого закона, жестокость, либо мѣра, принимаемая на авось, на случай побѣга, и т. п.

Повидимому, дѣйствіе закона одинаково распространяется на мужчинъ и на женщинъ.

Таково «послѣднее слово» криминалистики. Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о томъ, какое примѣненіе получилъ новый законъ. Мы не знаемъ также, какъ отнеслось къ нему широкое общественное мнѣніе. Но вотъ фактъ, который можетъ быть отмѣченъ. Писатель, сообщившій свѣдѣнія о новомъ законѣ въ «Zeitschrift»—нѣкто Dr. Max Lederer—сопроводилъ свое изложеніе краткимъ лирическимъ изліяніемъ на ту тему, что въ новѣйшее время не сентиментальность руководитъ уголовной политикой, но что теперь съ преступностью борятся вполнѣ правильными способами, съ разумной строгостью, путемъ исправленія, устрашенія и обезвреженія преступниковъ. Въ слѣдующей же книжкѣ, редакція,—въ лицѣ одного изъ своихъ сочленовъ проф. Kohlrausch'a,—упомянувъ о рядѣ газетныхъ отзывовъ и частныхъ писемъ, вызванныхъ статьею Lederer'a, выясняетъ, что статья эта напечатана потому, что законъ, о которомъ она сообщаетъ, безусловно заслуживаетъ в н и м а н і я, но вмѣстѣ съ тѣмъ редакція подчеркиваетъ, что оцѣнка, даваемая въ статьѣ закону, является исключительно личнымъ мнѣніемъ автора. Съ нимъ, такимъ образомъ, редакція, повидимому, не солидарна.

Было бы, однако, ошибкой думать, что американскій законъ вводитъ нѣчто вполнѣ оригинальное, неслыханное. Напротивъ того, въ спеціальной литературѣ послѣдняго десятилѣтія мысль о кастраціи извѣстныхъ разрядовъ преступниковъ и психопатовъ встрѣчаетъ нѣсколькихъ защитниковъ: среди нихъ можно назвать извѣстнаго психіатра, д-ра Näcke. Штату Индіанѣ принадлежитъ лишь сомнительная честь перваго примѣненія на практикѣ такихъ рецептовъ, которые до сихъ поръ могли служить лишь примѣромъ крайностей, порождаемыхъ близорукимъ и одностороннимъ доктринёрствомъ.

Велика сила словъ и названій! Въ настоящее время не найдется ученаго, который рѣшился бы защищать прежнія членовредительныя наказанія. Нѣкоторые, правда, остаются сторонниками смертной казни, считая, повидимому, что тѣ культурно-этическіе принципы, которые возстаютъ противъ отрѣзанія руки или ноги у преступника или вырыванія у него языка, не препятствуютъ отрѣзанію головы. Но калѣченіе, какъ таковое, примѣняемое въ качествѣ к а р ы, никѣмъ не поддерживается. Стóитъ, однако, стать на точку зрѣнія «борьбы съ преступностью», «криминальной профилактики», стоитъ назвать это калѣченіе громкимъ словомъ «профилактической мѣры»,—и защитниковъ найдется

---

[1]) Текстъ его, въ нѣмецкомъ переводѣ, напечатанъ въ „Zeitschrift für die ges. Strafrechtswissenschaft“ за 1908 годъ, кн. 4, стр. 447.

сколько угодно. Между тѣмъ, очевидно, что ни этическая, ни какая либо другая оцѣнка такого калѣченія не мѣняется въ зависимости отъ того, какимъ именемъ мы его назовемъ.

Проповѣдь кастраціи преступниковъ и душевно-больныхъ ярко свидѣтельствуетъ о томъ, что идея цѣлесообразности въ уголовной политикѣ, проводимая безъ всякихъ оговорокъ и смягченій, легко можетъ привести эту политику къ полному одичанію. Если поставить на смарку этическій критерій, выработанный столѣтіями, мы вскорѣ вернемся къ тѣмъ мѣрамъ «борьбы съ преступностью», къ которымъ прибѣгали наши практичные предки. Впрочемъ, Россія уже дала примѣръ такого возвращенія. Надо вернуться къ началу XVIII-го и къ XVII-му вѣку для того, чтобы найти картины того массоваго примѣненія смертной казни, которое мы теперь переживаемъ. Историки, впрочемъ, заступятся вѣроятно и за эти вѣка...

Нужно, притомъ, замѣтить, что и съ «цѣлесообразностью» въ подобныхъ случаяхъ обстоитъ вовсе не благополучно. Только наивное и грубое пониманіе усматриваетъ ее тамъ, гдѣ болѣе глубокому взгляду открывается перспектива дичанія общества, постепенно отучаемаго отъ пользованія этическимъ критеріемъ. И растлѣвающія вліянія, вносимыя такимъ путемъ въ общественное сознаніе, неизмѣримо сильнѣе тѣхъ практически-полезныхъ эффектовъ, которые въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть достигаемы.

Если же мы будемъ думать только объ этихъ эффектахъ, то трудно сказать, гдѣ тѣ предѣлы, далѣе которыхъ не пойдетъ изобрѣтательная мысль утилитариста. Нежелательно, напр., потомство не только преступниковъ и душевнобольныхъ, но и алькоголиковъ и венериковъ. И здѣсь, стало быть, можно доказывать желательность искусственнаго оперативнаго вмѣшательства. У первобытныхъ воинственныхъ пле-

ципами, которые являются достояніемъ культурнаго человѣчества.

Мы полагаемъ, что въ Европѣ нѣтъ страны, которая согласилась бы принять «послѣднее слово» борьбы съ преступностью, провозглашенное въ Америкѣ. И мы увѣрены, что въ рядахъ европейскихъ врачей немного найдется «опытныхъ и умѣлыхъ» хирурговъ, которые добровольно согласились бы увѣчить преступниковъ, какъ бы они ни были убѣждены въ нежелательности появленія на свѣтъ потомства отъ этихъ преступниковъ. Иные называютъ это сентиментальностью. Для насъ здѣсь сказывается голосъ протестующаго здороваго нравственнаго чувства.

Влад. Набоковъ.

Отвѣтъ на письмо П. П—ва: «Мнимое посягательство на адвокатскую Этику».

(„Право“, 1908 г., № 13).

Въ своемъ письмѣ въ редакцію „Права“ Вы заявляете, что я приписалъ вашей книжкѣ: „Уголовная защита“ то, чего въ ней нѣтъ, и утверждаю, что въ ней нѣтъ того, что въ ней есть. Я утверждалъ въ своей критической статьѣ: „Новый катехизисъ уголовной защиты“ и утверждаю теперь; 1) что въ вашей брошюрѣ нѣтъ ни одного слова объ обязательности при уголовной защитѣ руководиться общепризнанными началами правдивости, честности и закономѣрности и 2) что въ этой брошюрѣ заключается рядъ совѣтовъ молодымъ адвокатамъ, противорѣчащихъ этимъ началамъ (стр. 57—58, 18, 49—50, 21—22, 23—25, 52—59, 29—30, 60), не говоря ужъ о проявленіи вами полнаго равнодушія къ отдѣльнымъ случаямъ грубаго нарушенія элементарныхъ требованій этики (стр. 81—82, 83). Къ чему сводятся ваши возраженія?

Теперь вы объясняете, что въ умолчаніи о честности и заключалось самое неумолимое требованіе ея, что провозглашенный вами девизъ: „Уголовной защиты“: „пусть погибнетъ міръ, лишь бы [illegible]

они желали совершить, что ихъ мысль была направлена на это. Вѣдь умыселъ, при соучастіи, есть представленіе о совмѣстной дѣятельности. И если нѣсколько лицъ обвиняются въ одномъ и томъ же дѣяніи, мы можемъ спросить, какъ же всѣ эти лица представляли свою совмѣстную дѣятельность при всѣхъ тѣхъ многообразныхъ случаяхъ, которые предусмотрѣны приговоромъ.

Если мы обратимся къ обвинительному акту и приговору, то мы какъ бы увидимъ слѣды нѣкоторыхъ затрудненій, которыя возникли въ этой области. Въ самомъ дѣлѣ, обвиненіе предъявлено по 129 ст. По 130-ой обвиненія не существовало. И при постановкѣ вопросовъ, и при постановкѣ приговора, вездѣ и всюду мы видимъ стремленіе къ ст. 129. Но въ обвинит. актѣ находится очевидное указаніе на ст. 130. Въ 6 отдѣлѣ обвинительнаго акта, напримѣръ, говорится, что подсудимый Матвѣевъ въ избѣ собравшимся крестьянамъ излагалъ содержаніе выборгскаго воззванія, затѣмъ въ отдѣлѣ 12-мъ почти то же говорится о подсудимомъ Лысенко. Изъ протокола видно, что Матвѣевъ и Лысенко факты эти признали. Страннымъ образомъ эти 2 дѣянія, прямо указанныя въ обвинительномъ актѣ, исчезли изъ вопроснаго листа. Если мы задумаемся, какимъ образомъ могло это произойти, то мы скажемъ, что это могло случиться потому, что эти случаи не соотвѣтствовали стройной конструкціи ст. 129. Отброшенъ былъ лишній грузъ, который могъ спасти отъ крушенія. Обыкновенно выбрасываютъ тяжелый грузъ, здѣсь выбросили болѣе легкій—ст. 130.

Чтобы избѣжать затрудненій, при описаніи умысла, судъ, какъ мы видимъ, нѣкоторыя дѣянія устранилъ. Но, тѣмъ не менѣе, и это не спасло приговора, такъ какъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя вмѣнены подсудимымъ, мы всетаки найдемъ разнообразныя дѣйствія, ибо тамъ предусмотрѣны дѣянія, какъ по 129, такъ и по 130 ст. угол. улож. При такомъ разнообразіи совершенныхъ участниками соглашенія дѣйствій, описаніе умысла словами: и „согласились на распространеніе“, очевидно, нарушаетъ статью 760-ю уст. угол. судопр., запрещающую излагать вопросы въ юридическихъ опредѣленіяхъ, но, помимо того, такое описаніе умысла противорѣчитъ тѣмъ фактамъ, которые вмѣнены въ вину подсудимымъ.

Приговоръ говоритъ, что обвиняемые пришли къ соглашенію только распространять, т. е. передавать, разсылать и т. п. Для другихъ способовъ распространенія существуютъ другія словесныя опредѣленія, и ихъ мы не найдемъ при описаніи умысла. Такимъ образомъ, приговоръ впалъ въ противорѣчіе, говоря, что подсудимые умыслили одно, а вмѣнено имъ въ вину другое.

Отсутствіе опредѣленія умысла поясниъ также нарушеніе ст. 756-ой уст. угол. судопр., запрещающей включать въ одинъ вопросъ разныя дѣянія. Въ жалобѣ указано, что въ одномъ вопросѣ соединено одиннадцать различныхъ преступленій. Ихъ можно было бы соединить вмѣстѣ, если бы они были объединены однимъ намѣреніемъ. Но такое намѣреніе, какъ мы видѣли выше, въ вопросѣ не опредѣлено.

Перехожу къ неправильностямъ, допущеннымъ при описаніи фактовъ по ст. 129-й угол. улож. Въ этомъ дѣлѣ съ самаго его возникновенія, съ возбужденія предварительнаго слѣдствія, мы видимъ полное отсутствіе фактовъ для примѣненія ст. 129-й.

Предсѣдатель. Это по существу. Прошу не касаться существа.

Тесленко. Но въ кассаціонныхъ жалобахъ указано также на неправильное возбужденіе дѣла и преданіе суду. Въ приговорѣ нѣтъ данныхъ для примѣненія ст. 129-й ко всѣмъ подсудимымъ, отъ имени которыхъ я поддерживаю жалобу. Тамъ не содержится указаній, въ чемъ выразилась ихъ дѣятельность при распространеніи воззванія.

Въ силу ст. 758-й уст. угол. судопр. судъ долженъ былъ въ вопросахъ опредѣлить, къ какому виду соучастія слѣдуетъ отнести ихъ дѣянія. Въ вопросахъ этого нѣтъ. Тамъ мы не найдемъ указаній, были ли они исполнителями, подстрекателями или пособниками. Всѣ попытки судебной палаты обусловить въ вопросахъ ст. 129-й окончились неудачей. При постановкѣ вопросовъ палата предлагала установить фактъ передачи воззваній еще въ Выборгѣ, но затѣмъ оставила это. Палата пыталась установить инымъ способомъ связь между большинствомъ подсудимыхъ и вмѣненными въ вину дѣйствіями, но и это было оставлено. Послѣдняя редакція вопроса совсѣмъ безъ фактическихъ признаковъ ст. 129. Это было бы вполнѣ очевидно, еслибъ приговоръ не былъ осложненъ ссылкой на ст. 51-ю угол. улож. Вѣрнѣе, ст. 51 улож. помѣщена именно потому, что примѣненіе ст. 129-й крайне затруднительно.

Итакъ, подсудимые сами не распространяли воззванія, но, говоритъ приговоръ, они повинны, какъ соучастники, по ст. 51 угол. улож. Для примѣненія ст. 51-й надо, чтобы извѣстныя лица вступили въ соглашеніе совершать преступленіе, и для исполненія этого соглашенія совершили преступныя дѣйствія. Объяснительная записка редакціонной комиссіи требуетъ строго различать тѣхъ подсудимыхъ, которые только согласились учинить извѣстное дѣяніе, но затѣмъ въ выполненіи его не участвовали, отъ тѣхъ, кто участвовалъ въ совершеніи преступленія. Лишь послѣдніе называются соучастниками и подлежатъ наказанію. Первые же повинны только въ приготовленіи къ преступленію, которое по ст. 50-й не наказуется.

Приговоръ прямо говоритъ, что воззваніе было распространено не подсудимыми, отъ имени которыхъ я говорю, а другими участниками соглашенія. Этимъ прямо снимаетъ обвиненіе по 129 ст.

Что же остается? Остается лишь составленіе воззванія съ цѣлью распространенія, предусмотрѣнное ст. 132-й угол. улож. и не подлежащее вѣдѣнію петербургской судебной палаты.

Итакъ, по 129 статьѣ приговоръ установилъ для большей части подсудимыхъ одно лишь соглашеніе на дѣятельность, безъ самой дѣятельности, подлежащей карѣ. Здѣсь установлено не преступленіе, а одно намѣреніе, но уголовный законъ караетъ преступное дѣяніе, а не преступность, т. е. такое состояніе личности, въ которомъ обнаруживается умыселъ совершить преступленіе. Отсутствіе въ приговорѣ для большинства подсудимыхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 129-й, это сама очевидность. Можно назвать приговоръ правильнымъ, можно дать какое-либо новое толкованіе статьямъ закона, которое оправдаетъ этотъ приговоръ, но очевидное отсутствіе фактовъ останется неизмѣннымъ.

Многочисленныя нарушенія, допущенныя судебной палатой, не привели къ своей цѣли, они не подвели твердаго фундамента подъ ст. 129-ю.

Въ этомъ приговорѣ есть великій юридическій грѣхъ, который не удастся ничѣмъ прикрыть.

Рѣчь присяжнаго повѣреннаго М. Л. Гольдштейна. По настоящему дѣлу, гг. сенаторы, всякій юристъ, и при поверхностномъ изученіи дѣла, долженъ признать, что оно является исключительнымъ даже съ кассаціонной точки зрѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ, какъ ст. 129 вопросы по дѣламъ этого рода ставятся неизмѣнно такъ, какъ этого требуетъ законъ, т. е. именно по системѣ самой 129 статьи.

При постановкѣ вопроса судъ заинтересованъ къ субъектѣ („виновный“) и въ объемѣ преступленія, т. е. въ распространеніи.

Если бы въ этомъ отношеніи могли бы быть какія либо сомнѣнія, то онѣ окончательно разрѣшаются самымъ же рѣшеніемъ 1906 г. по дѣлу Ходскаго, которое говоритъ, что для состава дѣянія 129 ст. достаточно, чтобы „виновный распространялъ“. Все

остальное даже „не зависитъ отъ воли виновнаго“.

Какъ же былъ поставленъ вопросъ по настоящему дѣлу? Обвиняемые признаны виновными въ томъ, что вступили въ соглашеніе не для распространенія преступнаго воззванія, а для возбужденія народа къ отказу отъ платежа налоговъ.

Постановка вопроса совершенно исключительная! И если вмѣсто слова „соглашеніе“ поставить слово „сообщество“, то сразу станетъ видно, что вопросъ поставленъ по системѣ вовсе не 129, а 126 или 102 ст. уг. ул. Въ результатѣ такой системы главнѣйшее, что отличаетъ ст. 129 отъ ст. 132, къ чему сводился все время споръ между сторонами, единственно, что должна была установить палата сверхъ того, что было установлено самими подсудимыми, а именно—фактъ распространенія воззванія всѣми подсудимыми или по крайней мѣрѣ, соглашенія всѣхъ подсудимыхъ на распространеніе, исчезъ въ вопросѣ въ видѣ придаточнаго предложенія. Ибо центръ тяжести былъ перенесенъ на „возбужденіе народа“.

Между тѣмъ, если вы обратитесь къ протоколу судебнаго засѣданія, то на листѣ 292 вы увидите, что борьба сосредоточилась только на этомъ моментѣ.

Послѣ шестидневнаго засѣданія, послѣ всесторонняго разъясненія всѣхъ деталей дѣла, насталъ торжественный моментъ постановки вопросовъ. Судъ долженъ былъ въ одной или нѣсколькихъ фразахъ вопроса подвести итоги всей предшествовавшей работѣ, выжать изъ всѣхъ матеріаловъ дѣла самое драгоцѣнное—истину, или, по крайней мѣрѣ, правду.

И вотъ судъ преподноситъ эту истину и ставитъ вопросъ о томъ, что каждый обвиняемый передалъ другимъ соучастникамъ соглашенія преступное воззваніе.

И когда въ этотъ моментъ защита, стоя лицомъ къ лицу съ судомъ въ процессѣ; производившемся гласно, подъ контролемъ сторонъ и общественнаго мнѣнія, заявила, что не только такого факта, но и намека на такой фактъ не было, читателю протокола это должно было показаться величайшей дерзостью.

Но что же мы видимъ?—Палата тутъ же, согласно заключенію прокурора, признаетъ, что этого дѣйствительно не было!

Появляется другая редакція вопроса, что было соглашеніе на распространеніе. Защита опять протестуетъ и заявляетъ, что изъ данныхъ судебнаго слѣдствія это почерпнуто быть не можетъ.

Этотъ протестъ защиты палата оставляетъ безъ послѣдствій и, въ посрамленіе защиты, заявляетъ, что почерпнуто изъ объясненій „нѣкоторыхъ подсудимыхъ“.

Я ссылаюсь, гг. сенаторы на вашу многолѣтнюю практику и позволю себѣ васъ же привести въ свидѣтели того, что такого объясненія фактической стороны вопроса до сихъ поръ никогда не встрѣчалось.

Я понимаю, при постановленіи приговора судъ можетъ на осн. 797 ст. уст. уг. суд. сослаться на неопредѣленныя данныя, обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ, и тогда это является вопросомъ существа, не подлежащимъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Но иное дѣло—констатированіе факта при постановкѣ вопроса. Здѣсь факты или были, или ихъ вовсе не было. Если же они были, то судъ обязанъ указать источникъ ихъ происхожденія.

Чтобы понять всю невозможность такого обвиненія по дѣлу, представьте себѣ, что подсудимыхъ было только двое. Неужели палата могла бы въ видѣ ссылки сказать: „Такой-то фактъ установленъ однимъ изъ двухъ“.

Кѣмъ же?—Иваномъ или Петромъ?

Но если подсудимыхъ было сто шестьдесятъ, тогда положеніе вещей дѣлается совершенно невозможнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы всталъ подсудимый Набоковъ или Муромцевъ и заявилъ, что онъ не говорилъ о соглашеніи на распространеніе, палата отвѣтила бы ему, что она не его имѣла въ виду, а кого-то другого. Кого же? не дѣлать же перекличку всѣхъ 160 обвиняемыхъ.

Развѣ судъ можетъ говорить загадками? развѣ на васъ можно возложить обязанность разгадывать ихъ?

Обдумывая этотъ вопросъ, я старался исчерпывающимъ образомъ найти объясненіе такого постановленія палаты.

Палата, можетъ быть, просто не желала обозначить источникъ, откуда она почерпаетъ „истину“,—но предполагать капризы со стороны суда—невозможно.

Тогда, быть можетъ палата просто не находила нужнымъ обозначить, этого источника. Но, именно, въ такомъ случаѣ она нарушила 751 ст. уст. угол. судопр.

Наконецъ—третье предположеніе—палата просто не могла назвать тѣхъ обвиняемыхъ, которые дали такое объясненіе. Но, позвольте, гг. сенаторы. Если надо установить фактъ, имѣющій исключительно рѣшающее значеніе для дѣла, если самое примѣненіе карательнаго закона невозможно иначе, какъ при установленіи этого факта и если судъ при этомъ не знаетъ даже что сказалъ, то позволительно усомниться въ томъ, знаетъ ли онъ, что было сказано!

А, между тѣмъ безъ точнаго установленія этого обстоятельства ст. 129 уг. ул. примѣнена быть не можетъ.

Вотъ почему я полагаю, что, какъ бы вы ни отнеслись къ многочисленнымъ кассаціоннымъ поводамъ, выставленнымъ въ нашей жалобѣ, но относительно 751 ст. уст. угол. судопр. двухъ мнѣній быть не можетъ и за нарушеніемъ ея приговоръ долженъ быть отмѣненъ.

Рѣчь прис. пов. Ф. А. Волькенштейна. Г.г. сенаторы! Уже изложены доводы въ пользу того, что для примѣненія ст. 129 къ дѣянію выборгскихъ авторовъ въ вопросномъ пунктѣ недостаетъ необходимыхъ фактическихъ признаковъ. Я позволяю себѣ пойти дальше: я рѣшаюсь утверждать, что ст. 129 непримѣнима въ нынѣшнемъ дѣлѣ не потому только, что въ вопросѣ о виновности мало признаковъ, а потому еще, что тамъ слишкомъ много фактическихъ признаковъ. Я утверждаю, что въ вопросномъ пунктѣ указаны нѣкоторыя такія фактическія обстоятельства, которыя сами по себѣ, не то что не восполняютъ, но и прямо отрицаютъ составъ дѣянія по 129 ст. Бывшіе члены 1-ой госуд. думы обвиняются въ преступной пропагандѣ. И вотъ, мнѣ кажется, что могутъ быть случаи, когда пропаганда даже тогда, когда по содержанію своему дѣйствительно является прямымъ призывомъ къ дѣянію явно противозаконному, все-таки не будетъ пропагандой наказуемой, пропагандой преступной. Это зависитъ отъ объекта пропаганды. Пропаганда есть воздѣйствіе одной воли на другую, и орудіемъ этого воздѣйствія служатъ идеи,—сообщаемыя, провозглашаемыя, внушаемыя идеи. Ст. 129, выдѣляющая пропаганду въ подстрекательство sui generis, не интересуется реальнымъ успѣхомъ этого подстрекательства. Результатъ пропаганды—привилась ли она или нѣтъ, дала ли всходы или заглохла,—безразличенъ. Но не безразлична другая сторона дѣла: возможность результата, способность пропаганды, именно этой пропаганды, имѣть успѣхъ, вызвать дѣйствіе, къ которому она призываетъ. Самая преступная рѣчь, сказанная передъ сборищемъ завѣдомо глухихъ, смѣю думать, подъ 129 ст. не попадетъ. Рѣчь, сказанная на китайскомъ языкѣ на крестьянскомъ сходѣ въ русской деревнѣ, не будетъ преступной пропагандой, какой бы преступный призывъ она ни заключала. Но есть еще и другой случай, когда объ-

ектъ пропаганды устраняетъ ея наказуемость. Объектъ пропаганды можетъ оказаться въ такихъ особливыхъ отношеніяхъ къ субъекту ея, которыя исключаютъ самую возможность понятія пропаганды, предусм. карательнымъ закономъ. Разстояніе между возбуждающимъ и призываемымъ можетъ быть такъ велико, положеніе лица пропагандируемаго—настолько высоко, что понятіе пропаганды окажется непримѣнимымъ. Я говорю не о психологическомъ только разстояніи, а о правовомъ разстояніи, о юридическомъ положеніи пропагандируемаго. Пусть даже пропаганда можетъ достигнуть мѣста, къ которому она направляется. Но законъ карающій не въ силахъ будетъ подняться со своимъ мечемъ до этого высокаго мѣста. Для реальности примѣра нѣсколько видоизмѣню составъ дѣянія: монарху всюду и всегда принадлежитъ право помилованія. И вотъ, если судья, ходатайствуя о помилованіи преступника,—преступника государственнаго,—въ мотивахъ о непримѣненіи законнаго наказанія, забывъ свой долгъ и высокое мѣсто, предъ которымъ онъ говоритъ, вдастся въ восхваленіе этого преступленія, то будетъ ли онъ отвѣчать по спеціальной статьѣ о восхваленіи преступленія? Думаю, что нѣтъ.

Каковъ же былъ объектъ этой пропаганды, въ которой обвиняются авторы выборгскаго воззванія? Гг. сенаторы! Вотъ здѣсь то и выступаютъ на сцену тѣ лишніе признаки, о которыхъ я говорилъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы примѣнить 129 ст. достаточно было указать въ вопросномъ пунктѣ, что двор. Сергѣй Муромцевъ, кр. Враговъ и т. д. составили такое то воззваніе, такого то числа и года и въ такомъ то городѣ. Какое значеніе для состава 129 ст. имѣетъ то, что обвиняемые были не просто дворяне и крестьяне, но и „бывшіе члены 1-й гос. думы“?, что воззваніе они составили не просто 9-го іюля 1906 года, а именно „вслѣдъ за роспускомъ гос. думы“?, что воззваніе это не только заключало въ себѣ обращеніе къ гражданамъ всей Россіи, но озаглавлено было еще „Народу отъ народныхъ представителей“, что въ этомъ воззваніи не только содержится призывъ не платить налоговъ, но говорится еще о борьбѣ народа, о вынужденной борьбѣ? Въ вопросѣ о виновности, да при томъ еще при такой мучительной борьбѣ, въ которой рожденъ этотъ вопросъ, не можетъ быть ничего случайнаго, ничего лишняго. А между тѣмъ всѣ эти фактическіе признаки—лишніе, какъ съ процессуальной стороны, такъ и для примѣненія матеріальнаго закона. Но дѣло въ томъ, что правда сама себя отстаиваетъ и здѣсь историческая правда такъ неотразимо воздѣйствовала на судъ, что въ юридическую работу его проникла вся историческая обстановка дѣла. И сила вся въ томъ, что этимъ измѣняется, прямо ниспровергается и юридическая постановка дѣла: разъ объектомъ пропаганды является „народъ“, а пропагандирующимъ лицомъ—„народные представители“, хотя бы лишенные своихъ полномочій въ силу прерогативы монарха—примѣненіе 129 ст. невозможно. Причиной тому тѣ особливыя отношенія, отношенія юридическія, правоотношенія, въ которыхъ состоятъ народные представители къ народу. Во избѣжаніе даже минутнаго недоразумѣнія я оговариваюсь тутъ же, что далекъ отъ мысли развивать какія бы то ни было теоріи о значеніи народнаго представительства. Моя аргументація—попытка юриста и только юриста — дать юридическую конструкцію, опирающуюся на юридическихъ, публично-правовыхъ принципахъ, формулированныхъ въ дѣйствующихъ основныхъ законахъ. Мнѣ кажется, что народные представители, только что лишенные своихъ полномочій стоятъ въ иномъ юридическомъ отношеніи къ народу, чѣмъ всякое другое—частное—лицо. Для меня, хотя бы я озаглавилъ свое обращеніе «Къ народу», народъ есть населеніе, масса, многоголовая аудиторія, среда, въ которой моя пропаганда можетъ найти и не найти плодоносную почву для своего посѣва. Для меня народъ лишь числовая совокупность, лишь милліоны разрозненныхъ единицъ. Для меня это—отдѣльные люди, много людей, но и только. Не то—народъ для народныхъ представителей. Для нихъ народъ уже не просто масса, а масса получающая свою юридическую организацію въ народномъ представительствѣ. Для нихъ народъ не числовая совокупность, а юридическое единство, не физическая только и множественная реальность, а реальность юридическая и единая. Это юридическое единство—единство активное. Ст. 7 осн. зак. и тѣ немногія аутентическія толкованія ея, которыя мы можемъ почерпнуть въ манифестѣ 6 августа 1905 г. и въ именномъ Высочайшемъ указѣ 23 апрѣля 1906 года допускаютъ только одно пониманіе правового положенія народа: народъ не только объектъ государственнаго властвованія, но и субъектъ этого властвованія. Ибо народъ въ качествѣ единой коллегіи избирателей комплектующей высшее государственное учрежденіе, создающій высшій государственный органъ и черезъ него соучаствующій въ отправленіи главнѣйшей функціи государственной власти—законодательства, этотъ народъ и самъ является органомъ государственной власти, соносителемъ верховной власти въ одной изъ ея частей. Именно въ такомъ видѣ, въ такомъ юридическомъ пониманіи и противостоитъ народъ народнымъ представителямъ, обращающимся къ нему послѣ роспуска государственной думы. Ибо ст. 14 учр. гос. д., запретительная по отношенію къ избирателю, лишающая его, такъ сказать, права иска противъ депутата по поводу его дѣйствій, эта статья тѣмъ самымъ узаконяетъ положеніе депутата, какъ представителя всей націи. Не связанный обязательнымъ мандатомъ отъ своихъ избирателей, поставленный радѣть о благѣ не своего, простите за тривіальное выраженіе, околодка, а о благѣ всего народа. депутатъ является подлинно народнымъ избранникомъ, „выборнымъ отъ народа“, говоря въ терминахъ аутентическихъ, т. е. ему противостоитъ нація, народъ, какъ правовое единство. Осуществляя государственную функцію въ силу „обличенія довѣріемъ народа“, народный представитель является вторичнымъ, производнымъ органомъ государства. А народъ для него—первичный, высшій, надъ нимъ стоящій органъ государственной власти.

Первоприсутствующій: Г. защитникъ, я не хочу васъ стѣснять. Я не хотѣлъ бы васъ останавливать, но прошу васъ перейти къ разбору состава преступленія, предъявленнаго обвиненіемъ.

Прис. пов. Волкенштейнъ: Если принципіальное положеніе, выводимое мной изъ смысла основныхъ законовъ можетъ считаться установленнымъ, то юридическіе выводы изъ него, послѣдствія съ точки зрѣнія уголовнаго закона таковы: позволяю себѣ утверждать, что обращеніе народныхъ представителей къ народу, даже если признано, что въ этомъ обращеніи заключается призывъ къ дѣянію преступному, это обращеніе ненаказуемо. И ненаказуемость его вытекаетъ не изъ какихъ либо правъ самихъ депутатовъ, а изъ правового положенія народа,—зависитъ не отъ субъекта, а отъ объекта пропаганды. Ибо за народными представителями въ данномъ случаѣ одно только право, отличающее его отъ всѣхъ прочихъ гражданъ: это право въ томъ, что правовая личность депутата не растворяется въ народной массѣ, не сливается съ ней, что депутату народъ противостоитъ, какъ юридическое единство, какъ органъ высшей государственной власти.

Гг. сенаторы! Объектъ пропаганды, какъ и объектъ всякаго другого подстрекательства является

предполагаемымъ, будущимъ, возможнымъ объектомъ того противозаконнаго дѣйствія, вызвать которое тщится подстрекатель. Но подстрекательство ненаказуемо лишь тогда, когда оно призываетъ къ такому дѣянію, которое предусмотрѣно и обложено карой въ томъ же самомъ уголовномъ кодексѣ. Нельзя карать по уложенію о наказаніяхъ подстрекателя къ дѣянію, этимъ уложеніемъ не предусмотрѣнному, даже если оно предусмотрѣно новымъ уголовнымъ уложеніемъ. Но какъ быть, если это дѣяніе вообще никакому уголовному кодексу не подсудно? Пусть отказъ отъ платежа податей, какъ и всякое неповиновеніе закону,—преступно и наказуемо. Но уголовный законъ примѣнимъ лишь тогда, когда не только самое дѣйствіе имъ предусмотрѣно, но и субъектъ этого дѣйствія входитъ въ тотъ рядъ субъектовъ, на который распространяется дѣйствіе закона. Если же подстрекательство направлено на такой объектъ, который, стань онъ субъектомъ запрещеннаго дѣянія, всетаки не подлежитъ дѣйствію закона, прямо не предусмотрѣнъ уголовнымъ кодексомъ, то надлежитъ признать, что и самое подстрекательство не можетъ быть не только наказуемо, но даже судимо.

А въ данномъ случаѣ объектъ подстрекательства, вмѣняемаго въ вину выборгскимъ авторамъ, былъ народъ, народъ, какъ юридическое единство, какъ органъ высшей государственной власти. Этотъ народъ, долженъ былъ стать субъектомъ того неповиновенія закону, къ которому призывало выборгское воззваніе. Но народъ, не народъ-масса, а народъ, понимаемый юридически, народъ, какъ субъектъ государственнаго властвованія не предусмотрѣнъ уголовнымъ кодексомъ въ качествѣ субъекта преступленія.

Я кончаю, гг. сенаторы. Мнѣ остается еще опрокинуть одно только возраженіе: „выборгскіе авторы въ тотъ моментъ были уже лишены своего званія и полномочій народныхъ представителей“ Но, какъ это часто бываетъ, обоснованіе истины кроется именно въ тѣхъ первыхъ возраженіяхъ, которыя она противъ себя прежде всего вызываетъ. Именно то обстоятельство, что обращеніе членовъ 1-ой государственной думы состоялось непосредственно вслѣдъ за роспускомъ думы, именно это и противопоставило ихъ пропагандѣ такой объектъ, который устраняетъ ея наказуемость. Именно роспускъ думы, роспускъ сопровождавшійся со стороны Монарха сообщеніемъ народу мотивовъ и повода къ осуществленію этой верховной прерогативы, роспускъ волею Высшаго Главы Государства, собиравшій населеніе вновь въ единую коллегію избирателей, призывающій ихъ къ созданію новаго законодательнаго органа, къ разрѣшенію черезъ посредство этого послѣдняго такъ же вопросовъ государственнаго строительства, но въ иномъ направленіи, чѣмъ прежній составъ думы, роспускъ отдававшій народныхъ представителей на судъ народа, а ихъ дѣйствія его провѣркѣ, именно этотъ роспускъ и поставилъ народныхъ представителей лицомъ къ лицу съ націей, какъ единой коллегіей избирателей, лицомъ къ лицу съ народомъ, какъ первичнымъ органомъ государственнаго властвованія.

И во время сессіи думы за народомъ остается контроль за дѣятельностью своихъ избранниковъ. Это признано въ тѣхъ руководящихъ напоминаніяхъ, которыя сдѣланы имъ при открытіи думы, о томъ, что „каждая высказанная въ (ихъ) собраніяхъ мысль немедленно сдѣлается достояніемъ всего народа“, что „народъ будетъ зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и начинаніями“ ихъ. И, если осуществленіе всякаго публичнаго права, отправленіе всякой государственной функціи есть отправленіе обязанности, то ст. 14 учр. о гос. думѣ, запрещающая избирателямъ даннаго депутата требовать съ него отчета въ его дѣйствіяхъ, ничего не говоритъ о положеніи народнаго представителя передъ націей, во 1-ыхъ, и по поводу его, депутата бездѣйствія, во 2-ыхъ. Не въ правѣ народныхъ представителей на обращеніе къ народу, а въ правѣ народа на контроль надъ своими избранниками, право, косвенно подтверждаемое самымъ фактомъ обращенія Монарха къ народу по поводу роспуска думы, роспуска, который подлежитъ дискреціонной власти Монарха,—въ этомъ правовомъ положеніи народа я вижу основаніе для признанія ненаказуемымъ дѣянія выборгскихъ авторовъ.

Первоприсутствующій: г. защитникъ, повторяю, я не хочу васъ стѣснять, но потрудитесь обосновывать невмѣненіе причинами, спеціально указанными въ законѣ. Я васъ не хотѣлъ останавливать, но объ этомъ запрещаю вамъ говорить.

Пр. пов. Волькенштейнъ. Мнѣ остается только формулировать схематически ту юридическую конструкцію ненаказуемости выборгскихъ авторовъ, къ обоснованію которой и сводится моя посильная попытка:

Субъектомъ неповиновенія, къ которому призывало выборгское воззваніе, долженъ былъ, съ т. зр. юридической, явиться народъ. Народъ, противостоящій своимъ представителямъ и лицомъ къ лицу съ ними поставленный роспускомъ думы, является не массой, не бытовой реальностью, а юридическимъ единствомъ, органомъ высшей государственной власти. Народъ, какъ юридическое цѣлое, не предусмотрѣнъ уголовнымъ кодексомъ въ качествѣ субъекта, караемаго закономъ. Дѣянія народа могутъ подлежать правовой оцѣнкѣ, могутъ быть признаны неправомѣрными Народъ, какъ юридическое цѣлое, какъ субъектъ государственнаго властвованія, въ одной его части, можетъ совершить правонарушеніе, но субъектомъ преступленія, т. е. субъектомъ дѣянія, подсуднаго уголовному закону, народъ быть не можетъ. А разъ субъектъ дѣянія не предусмотрѣнъ и не охватывается уголовнымъ закономъ, то и подстрекающій къ этому дѣянію не подпадаетъ ни подъ этотъ законъ, ни подъ его кару. Несмотря на признаніе выборгскаго воззванія актомъ противозаконнымъ, все таки авторы его, только что бывшіе народными представителями, ненаказуемы, такъ какъ ненаказуемъ, и несудимъ народъ, ими призывавшійся.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Правительствующій сенатъ.

Устраненіе гласныхъ при привлеченіи къ суду.

И. д. городнянскаго уѣзднаго предводителя дворянства А. А. Бакуринскій опредѣленіемъ 1-го департамента прав. сената отъ 10 мая 1907 г. былъ преданъ суду по обвиненію въ служебномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1424 ст. улож. о наказ. Обстоятельства дѣла по обвинительному акту таковы: по открытіи 29 сентября 1906 г. городнянскаго земск. собранія, предсѣдательствовавшій на немъ Бакуринскій доложилъ телеграмму отъ управляющаго черниговск. губерніей объ устраненіи гласнаго Миклашевскаго изъ состава собранія, въ силу 58 ст. полож. о земск. учрежд., какъ привлеченнаго къ слѣдствію по 51 и 3 п. ч. 1 ст. 129 угол. улож. по дѣлу о составленіи выборгскаго воззванія, послѣ чего, по просьбѣ Миклашевскаго, предоставилъ ему слово. Въ пространной рѣчи Миклашевскій высказалъ взглядъ, что, привлекая къ отвѣтственности за подписаніе въ г. Выборгѣ воззванія лучшихъ изъ бывшихъ членовъ госуд. думы, правительство совершило противозаконное насильственное дѣйствіе, цѣлью котораго было устранить весь цвѣтъ первой думы и лучшія ея силы отъ выборовъ въ новый составъ гос. думы, послѣ созыва которой возбужденное противъ нихъ дѣло будетъ прекращено. Считая, что вопросъ объ

его устраненіи изъ земск. собранія является далеко не личнымъ, а громадной важности государственнымъ вопросомъ, Миклашевскій заявилъ, что онъ самъ удаляется изъ собранія и просилъ, чтобы по этому дѣлу не было сдѣлано никакого постановленія. Затѣмъ Миклашевскій удалился и собраніемъ по этому поводу не было сдѣлано никакого постановленія. Предсѣдатель же собранія предложилъ выразить сожалѣніе объ устраненіи Миклашевскаго и собраніе постановило слѣдующее: „уѣздное зем. собраніе выражаетъ глубокое сожалѣніе тому, что политическія убѣжденія, исповѣдуемыя Миклашевскимъ, послужили въ настоящее время поводомъ къ устраненію его отъ полезной общественной дѣятельности".

Кіевская судебн. палата, разбиравшая дѣло о Бакуринскомъ, нашла, что съ момента привлеченія къ слѣдствію гласный становится лицомъ постороннимъ, подлежащимъ устраненію изъ состава собранія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 188 общ. учр. губ., возлагающей обязанность устраненія такихъ лицъ на предсѣдателя собранія въ случаѣ требованія о томъ со стороны губ. начальства.

Въ виду этого дѣйствія Бакуринскаго, не только вопреки требованію 188 ст. общ. учр. губ. предоставившаго слово Миклашевскому, т. е. допустившаго къ участію въ собраніи лица посторонняго, но и предложившаго затѣмъ выразить сожалѣніе объ его устраненіи, были признаны палатой совмѣщающими въ себѣ признаки служебнаго преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1424 ст. улож. о наказ. и Бакуринскій приговоренъ къ строгому выговору со внесеніемъ въ формулярный списокъ.

На приговоръ кіевск. суд. палаты Бакуринскій принесъ апелляціонный отзывъ въ сенатъ.

Въ апелляціон. отдѣленіи кассац. департамента прав. сената дѣло слушалось 18-го марта подъ предсѣдательствомъ сенатора Кузьминскаго. Тов. оберъ-прокурора Макаровъ находилъ, что ссылка кіевск. суд. палаты на 188 ст. общ. учр. губ. неправильна и что порядокъ устраненія гласн. съ момента ихъ привлеченія къ слѣдствію, какъ это разъяснено сенатомъ,—устраненіе по постановленію собранія. Но Бакуринскій не поставилъ требованія губ. начальства объ устраненіи Миклашевскаго на баллотировку, а потому подлежитъ отвѣтственности по 2 ч. 1424 ст. ул. о нак. Въ сопутствовавшемъ этому отказу удовлетворить законное требованіе губ. начальства предложеніи выразить сожалѣніе объ уходѣ гласнаго, привлеченнаго къ отвѣтственности за политическое преступленіе, г. тов. оберъ-прок. тоже усмотрѣлъ нарушеніе законнаго порядка въ собраніи. А потому тов. оберъ-прок. настаивалъ на оставленіи въ силѣ приговора кіевск. суд. палаты.

Доводы апелляціоннаго отзыва поддерживалъ пом. прис. повѣреннаго М. М. Могилянскій, доказывавшій, что въ инкриминируемыхъ Бакуринскому дѣйствіяхъ нѣтъ состава преступленія. Обвинитель, согласившись съ тѣмъ, что устраненіе гласныхъ возможно только по постановленію собранія, долженъ признать правомѣрность предоставленія слова гласному, подлежащему устраненію. Что касается непостановки на баллотировку вопроса объ устраненіи, то она неправильна, но не заключаетъ въ себѣ дѣйствія уголовно-наказуемаго. И разъ обвинитель призналъ, что ст. 188 общ. учр. губ. не имѣетъ къ настоящему дѣлу отношенія, странно, что онъ же въ указанной неправильности видитъ составъ преступленія по 2 ч. 1424 ст.:—вѣдь эта статья повторила постановленіе 197 ст. общ. учр. губ. объ отвѣтственности предсѣдателя собранія, нарушившаго требованіе ст. 188, т. е. не устранившаго, по требованію губ. начальства, присутствія при совѣщаніяхъ собранія постороннихъ лицъ. Требованіе объ устраненіи въ силу 58 ст. изъ состава собранія гласнаго не можетъ быть приравнено къ требованію устраненія присутствія постороннихъ лицъ, т. е. къ требованію закрытія дверей. Къ тому же, въ сущности, требованіе губ. начальства объ устраненіи Миклашевскаго было собраніемъ фактически удовлетворено: въ постановленіи собранія о выраженіи сожалѣнія содержится косвенное постановленіе объ устраненіи. И фактически затѣмъ Миклашевскій въ собраніи не участвовалъ. Никоимъ образомъ нельзя усмотрѣть чего либо неправомѣрнаго въ предложеніи выразить сожалѣніе объ устраненіи гласнаго. Выраженіе сожалѣнія есть одна изъ формъ выраженія благодарности, и право земства выражать благодарность лицамъ, ему оказавшимъ услуги, внѣ сомнѣній, при чемъ, какъ это признано сенатомъ, выборъ момента для выраженія признательности зависитъ отъ учрежденія, выражающаго свою признательность. На основаніи изложенныхъ соображеній защитникъ просилъ объ отмѣнѣ приговора кіевск. суд. палаты и объ оправданіи обвиняемаго. Бакуринскій, давая сенату объясненія, сказалъ, что былъ твердо убѣжденъ въ правомѣрности своихъ дѣйствій, а потому счелъ своимъ долгомъ подать на приговоръ суд. палаты апелляц. отзывъ и явиться въ сенатъ издалека къ разбору дѣла. Обвинительный приговоръ, хотя и влекущій нѣкоторыя послѣдствія для обвиненнаго, не такъ ужъ важенъ для него, но принципіальное рѣшеніе сенатомъ затронутыхъ дѣломъ вопросовъ, чрезвычайно важно для мѣстнаго самоуправленія.

Сенатъ нашелъ, что на точномъ основаніи ст. 58 пол. о земск. учр. устраненіе изъ земскаго собранія гласнаго, привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности, принадлежитъ не административнымъ властямъ, сообщающихъ о привлеченіи къ отвѣтственности а земск. собранію, имѣющему потому несомнѣнное право удостовѣриться въ дѣйствительности такого привлеченія. Притомъ, право это принадлежитъ зем. собранію въ лицѣ всего состава его, а не единичной власти предсѣдательствующаго. Потому послѣдній не только имѣлъ несомнѣнное право, но и обязанъ былъ, передавъ вопросъ объ устраненіи гласнаго Миклашевскаго на разсмотрѣніе собранія, предложить послѣднему дать по нему соотвѣтствующее постановленіе и предоставить слово каждому члену собранія о томъ ходатайствующему, не исключая и гласнаго, объ устраненіи котораго возникъ вопросъ и который остается дѣйствительнымъ членомъ собранія до дѣйствительнаго устраненія его собраніемъ... Потому въ допущеніи Бакуринскимъ Миклашевскаго къ произнесенію слова по содержанію телеграммы губернатора не усматривается ничего противозаконнаго... Вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется невозможнымъ усмотрѣть признаки преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1424 ул. о нак. и въ томъ, что по предложенію Бакуринскаго собраніемъ постановленіе объ устраненіи Миклашевскаго изложено въ редакціи объ изъявленіи собраніемъ сожалѣнія объ уходѣ Миклашевскаго, хотя и не вполнѣ соотвѣтствующей указаніямъ закона, но не заключающей въ себѣ ничего уголовно-наказуемаго. Въ виду этихъ соображеній сенатъ оправдалъ Бакуринскаго.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, на основаніи ст. 1226 уст. угол. суд., т. XVI ч. 1 изд. 1892 г., административнымъ управленіямъ дозволяется **закрывать фабрики** и заводы въ видѣ временной мѣры,

впредь до постановленія о томъ суда, причемъ должностныя лица сихъ управленій отвѣтствуютъ предъ частными лицами за всякій вредъ и убытокъ, когда, по разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, окажется, что означенныя мѣры приняты были неосновательно. (26—III—3980).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что временная **остановка на городскихъ площадяхъ** для продажи какого либо рода произведеній съ возовъ, лотковъ и т. п. подвижныхъ помѣщеній составляетъ одинъ изъ видовъ осуществленія права общаго пользованія площадями (ст. 5 пол. 8 іюня 1903 г.). (26—III—3985).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **порядокъ замѣщенія гласныхъ изъ евреевъ** точно опредѣленъ въ прим. 3 къ ст. 24 гор. пол. путемъ избранія ихъ губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ въ числѣ, опредѣляемомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Равнымъ образомъ, замѣна выбывающихъ изъ состава городской думы гласныхъ-евреевъ должна производиться въ томъ же, указанномъ означенною статьею, порядкѣ, т. е. лицами іудейскаго же исповѣданія изъ числа поименованныхъ въ особомъ спискѣ. (26—III—3998).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по смыслу статей городового положенія, касающихся **избранія въ гласные** и образованія городской думы, лицо, избранное въ гласные, является избранникомъ и представителемъ интересовъ всего городского населенія, а не только участка, въ которомъ это лицо избрано, ибо дѣленіе города на участки (ст. 34 гор. пол.) имѣетъ своей цѣлью лишь удобство выборовъ, при многочисленности избирателей, вообще же для производства выборовъ образуется одно избирательное собраніе. Поэтому для лица, участвующаго въ выборахъ съ нѣсколькими голосами по разнымъ участкамъ, потеря права участія въ выборахъ можетъ наступить лишь послѣ утраты всѣхъ голосовъ. (26—III—3987).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что дума не имѣетъ права устанавливать въ пользу города или отдѣльныхъ лицъ **монополіи** какого либо промысла. (26—III—3990).

—

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія касс. департаментовъ 31 марта правительствующій сенатъ разъяснилъ: 1) Судебная палата, встрѣтивъ необходимость въ **повѣркѣ доказательствъ** (ст. 771 уст. гражд. суд., по прод. 1902 г.) въ мѣстѣ ея, палаты, нахожденія, не вправѣ возлагать производство таковой повѣрки на мѣстный окружный судъ.

2) Окружные суды не вправѣ возлагать на уѣздныхъ членовъ суда **повѣрку доказательствъ** внѣ города, гдѣ находится окружный судъ, въ томъ случаѣ, когда уѣздные члены имѣютъ камеру въ томъ городѣ, въ коемъ имѣетъ пребываніе и окружный судъ.

3) Изложенный въ прим. къ 1105 ст. уст. угол. суд., по прод. 1906 г., порядокъ **пополненія состава особаго присутствія суд. палаты** не исключаетъ примѣненія общаго правила, указаннаго въ ст. 143 и 146 учр. суд. уст., и что при назначеніи періодовъ засѣданій особаго присут. суд. пал. съ участіемъ сословныхъ представителей какъ въ мѣстѣ нахожденія палаты, такъ и въ другихъ городахъ, къ ея округу принадлежащихъ, если угол. д-ть палаты, къ разсмотрѣнію дѣла въ упомянутыхъ періодахъ засѣданій, найдетъ необходимымъ пополнить составъ особаго присутствія палаты членами другихъ угол. или гражд. д-товъ палаты или членами окр. судовъ, то образованіе въ сихъ случаяхъ изъ членовъ палаты или и окр. суда присутствія относится къ вѣдѣнію общаго собр. д-товъ суд. палаты.

4) Съ участіемъ перваго департ. по предложеннымъ ордеромъ министра юстиціи, отъ 5 февраля 1908 г. за № 6569, вопросамъ о томъ: 1) къ крѣпостнымъ актамъ составленныя бывшимъ департаментомъ удѣловъ, на основаніи § 100 высочайшаго указа 5 апрѣля 1797 г. (П. С. З. № 17906) прираониваются „описныя книги“ на недвижимыя имѣнія обращенныя, на основаніи вышеприведеннаго указа, изъ состава государственныхъ имѣній въ удѣлы императорской фамиліи и 4) въ виду п. 2 ст. 1426 зак. гр. (св. зак. т. X ч. I, изд. 1900 г.) и ст. 167 и 168 пол. нотар. (св. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), приу твержденіи старшими нотаріусами купчихъ крѣпостей на продажу главнымъ управленіемъ удѣловъ указанныхъ выше удѣльныхъ имѣній, могутъ почитаться несмѣннымъ доказательствомъ правъ удѣльнаго вѣдомства на означенныя недвижимости, составленныя симъ вѣдомствомъ и засвидѣтельствованныя въ вѣрности подписью начальника главнаго управленія удѣловъ **выписи изъ удѣльныхъ описныхъ книгъ**, касающіяся продаваемыхъ недвижимостей.

5) лица, виновныя въ **тайномъ обученіи** въ губ. варшавскаго судебнаго округа подлежатъ отвѣтственности согласно общимъ правиламъ, содержащимся въ 1049 и слѣд. ст. улож. о нак. и что эти лица должны быть преслѣдуемы за означенныя нарушенія въ общемъ судебномъ порядкѣ.

6) судебнымъ установленіямъ неподсудно требованіе учителя Л. къ М. уѣздной земской управѣ объ уплатѣ ему 62 руб. 50 коп. жалованья по должности учителя и законоучителя земскаго училища.

—

Прав. сенатъ разъяснилъ:

I. Примѣненіе тѣхъ или другихъ законовъ о порядкѣ исчисленія пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, можетъ быть пріурочено лишь ко времени самаго исчисленія пошлинъ и опредѣленія ихъ количествъ, а не ко времени ихъ взиманія. (Указъ 21-го марта 1908 г., № 3942).

—

II. Евреямъ, нецеховымъ ремесленникамъ, разрѣшается проживать внѣ черты еврейской осѣдлости, исключительно для занятія своею спеціальностью, а потому имъ не можетъ быть предоставлено право арендовать или устраивать заводы своей спеціальности. (Указъ 21-го марта 1908 г., № 3915).

—

III. Родители-евреи не входятъ въ составъ семействъ своихъ дѣтей и не пріобрѣтаютъ права жить при своихъ дѣтяхъ внѣ черты осѣдлости. (Указъ 20-го марта 1908 г., № 3901).

—

IV. Оправданные по суду чиновники, по возстановленіи ихъ въ прежнихъ должностяхъ, въ отношеніи дальнѣйшаго прохожденія ими службы и порядка самаго увольненія отъ должности, наравнѣ съ прочими чиновниками подчиняются общимъ правиламъ, изложеннымъ въ уст. о сл. прав. (св. зак., т. III, изд. 1896 г.), и начальство не лишено права поступать съ такими чиновниками, въ предѣлахъ законности, по своему усмотрѣнію. (Указъ 12-го марта 1908 г., № 3347).

—

V. Хотя ни въ ст. 318, ни вообще въ законѣ нѣтъ точныхъ указаній, до какого именно момента состоящіе въ запасѣ офицеры имѣютъ право ходатайствовать объ освидѣтельствованіи ихъ на основаніи этой статьи, для увольненія изъ запаса въ отставку по болѣзни, тѣмъ не менѣе вручение призывного листа съ указаніемъ части войскъ, въ которую призванъ офицеръ изъ запаса, должно считаться предѣломъ времени, послѣ котораго призванный офицеръ не можетъ быть подвергнутъ освидѣтельствованію въ воинскомъ присутствіи, такъ какъ онъ поступаетъ уже въ распоряженіе военнаго начальства, обязаннаго удостовѣриться въ его годности или негодности къ несенію военной службы. (Указъ 16-го февраля 1908 г., № 2084).

—

VI. Право на продолженіе по ст.ст. 794—895 кн. VIII с. в. п. назначенныхъ за раны пенсій изъ государственнаго казначейства признается закономъ лишь за тѣми изъ офицерскихъ чиновъ, которые, поступая на службу, не утрачиваютъ права на покровительство комитета, т. е. за ранеными въ сраженіяхъ и въ военное время офицерами; а потому увѣчные мирнаго времени, состоящіе на службѣ, не подлежа покровительству комитета о раненыхъ, не могутъ пользоваться и преимуществами раненыхъ второго и третьяго классовъ. (Указъ 21-го марта 1908 г., № 3931).

—

Высочайше утвержденнымъ журналомъ совѣта министровъ порядокъ примѣненія закона 6-го іюня 1904 г.—о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ землевладѣльцевъ—**продоленъ на 1908 годъ** съ тѣмъ:

а) чтобы къ числу районовъ, заселяемыхъ на указанныхъ въ упомянутомъ законѣ основаніяхъ, была отнесена уральская область; б) чтобы лицамъ, проживающимъ за Ураломъ, ходаческія свидѣтельства выдавались лишь при переселеніи на Дальній Востокъ и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго губернатора, и в) чтобы ходокамъ отъ отдѣльныхъ семей разрѣшалось зачислять землю не болѣе, чѣмъ для трехъ семействъ—своего и двухъ довѣрителей, а ходокамъ, отправляемымъ отъ группъ населенія и входящимъ въ составъ партій, образованныхъ землеустроительными комиссіями или земскими учрежденіями,—не болѣе, чѣмъ для 10 семействъ каждому. Главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ предоставлено: пріостанавливать, въ случаѣ признанія имъ необходимости, выдачу свидѣтельствъ на льготный и безплатный проѣздъ ходокамъ и переселенцамъ, а также озаботиться о развитіи переселенія на о. Сахалинъ путемъ открытія его для вольной колонизаціи.

—

Гл. тюремное управленіе разослало губернаторамъ слѣдующій **циркуляръ**: „Циркулярнымъ отношеніемъ отъ 12 іюня м. г. гл. тюремное управленіе сообщило, что временный законъ 30 сентября 1906 г. о мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ, будучи отклоненъ г. думой, долженъ быть признанъ утратившимъ силу; вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что налагаемые на арестантовъ въ настоящее время наручники предположено въ недалекомъ будущемъ совершенно изъять изъ обращенія, замѣнивъ ихъ связками. Встрѣтивъ техническія затрудненія къ немедленному осуществленію изложеннаго предположенія и озабочиваясь безостановочнымъ снабженіемъ мѣстъ заключенія надлежащимъ количествомъ ручныхъ укрѣпленій, гл. тюремное управленіе признало нынѣ необходимымъ заготовлять пока наручники стараго образца, не измѣняя также и прежняго порядка наложенія этихъ наручниковъ. Въ виду этого, тюремное управленіе проситъ сообщить о количествѣ наручней съ замками и ключами, имѣющемъ быть заготовленнымъ въ текущемъ году для мѣстныхъ тюремъ и конвойныхъ командъ, а равно о количествѣ потребныхъ ножныхъ кандаловъ со всѣми принадлежностями. Если арестантскія укрѣпленія могутъ быть заготовлены на мѣстѣ, въ частныхъ или тюремныхъ мастерскихъ, то благоволите сообщить—по какой именно цѣнѣ и могутъ ли тѣже мастерскія принять на себя поставку для тюремъ другихъ губерній примѣрно до 3000 паръ кандаловъ и до 2000 паръ наручней, причемъ тюремное управленіе считаетъ не лишнимъ упомянуть, что въ истекшемъ году кандалы съ принадлежностями заготовлялись по 2 р. 15 к., а наручники по 2 р. 40 к. за пару“...

—

Главное военно-морское судное управленіе разослало слѣдующій **циркуляръ**:

По имѣющимся въ главномъ военно-морскомъ судномъ управленіи свѣдѣніямъ, въ одномъ изъ портовъ имѣлъ мѣсто случай лишенія медицинскаго фельдшера унтеръ-офицерскаго званія въ дисциплинарномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего управленіе это-по приказанію морского министра, считаетъ необходимымъ разъяснить, что званіе фельдшера, какъ пріобрѣтаемое по экзамену, можетъ быть утрачено только по суду, при присужденіи къ наказанію, сопряженному съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ (военн.-морск. уставъ о наказ., ст. 50 примѣч.). Такъ какъ званіе фельдшера, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, есть въ то же время званіе унтеръ-офицерское, то и лишеніе фельдшера сего послѣдняго званія, какъ неразрывно связаннаго съ фельдшерскимъ званіемъ, возможно только по приговору суда, при присужденіи къ наказанію не

ниже заключенія въ военно исправительной тюрьмѣ морского вѣдомства, почему дѣйствіе правила статьи 16-й военно-морского дисциплинарнаго устава на фельдшеровъ не распространяется.

По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, **дарована амнистія** бывш. товарищу министра внутреннихъ дѣлъ В. І. Гурко, управлявшему земскимъ отдѣломъ.

—

Образованная при московскомъ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ законодательная комиссія **разрѣшила утвердительно** вопросъ о допущеніи женщинъ въ сословіе, за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ запрещенія на этотъ счетъ.

—

Орловскій губернаторъ **закрылъ** педагогическое общество, развивавшее широкую образовательную и лекціонную дѣятельность.

—

Въ Батумѣ, по распоряженію коменданта города, **закрыта** гимназія.

—

Въ Москвѣ **пріостановлены изданія** газеты: „Вѣсти Понедѣльника“ и „Вѣсти Дня“ и журнала „Печатное Дѣло“.

—

Оштрафованы изданія: въ Петербургѣ—газета „Kraj“ на 500 р.; въ Аренсбургѣ—газета „Хаэлъ“ на 500 р.

—

Въ Петербургѣ охраннымъ отдѣленіемъ **подвергнутъ арестамъ** рядъ лицъ, обвиняющихся въ организаціи общества, имѣющаго цѣлью пропаганду въ войскахъ посредствомъ распространенія спеціальныхъ изданій и брошюръ. Послѣднія были обнаружены нѣсколько времени назадъ у нижнихъ чиновъ нѣсколькихъ частей войскъ. Обысками состоящихъ на подозрѣніи лицъ было обнаружено значительное количество такихъ изданій. Арестовано свыше 50 человѣкъ.

—

Въ екатеринославской губерніи начались **выселенія евреевъ** изъ селъ и деревень.

—

Въ Лодзи **арестовано** около 100 учителей-евреевъ.

—

Въ вятской губ., на ижевскомъ заводѣ **захвачена** типографія с.-д.

—

Въ Житомірѣ **захвачена** лабораторія взрывчатыхъ веществъ.

—

Въ Лодзи **казнены шесть человѣкъ:** Страшакъ, Берчинскій, Пашковскій, Молке, Сатернусъ и Пенхенсъ.

—

Въ Перми **казненъ** Рагозинниковъ.

—

Въ Черниговѣ **повѣшены пять человѣкъ.**

—

Въ Ригѣ **повѣшены три человѣка:** Грисла, Балче и Крейцманъ.

—

Въ Москвѣ **казнены два человѣка:** Борисовъ и Полторацкій.

—

Департаментомъ полиціи закончена и сдана въ архивъ министерства внутреннихъ дѣлъ **статистика высланныхъ** въ минувшемъ 1907 году лицъ какъ по приговорамъ судовъ, такъ въ административномъ порядкѣ. Въ сравненіи съ высланными за 1905 и 1906 года въ отчетномъ году выслано было по приговорамъ судовъ на 35, а въ административномъ порядкѣ на 68% болѣе, нежели за предыдущіе 2 года. Наибольшее число высланныхъ падаетъ на губерніи: астраханскую, архангельскую, вологодскую и тобольскую. Затѣмъ идутъ нарымскій и туруханскій края, Обдорскъ, Березовъ и т. д. Третье мѣсто занимаютъ губерніи поволжскія, а затѣмъ длинной вереницей тянутся внутреннія губерніи Россіи, куда ссылаются преимущественно изъ столицъ рабочіе и интеллигенты въ административномъ порядкѣ. Къ 1-му января 1908 года въ Сибири числилось 74.275 политическихъ ссыльныхъ.

Судебная практика.

Судебный департаментъ Правительствующаго Сената.

Условія выдѣла участника въ товариществѣ и ликвидаціи торговаго дома.

(Рѣшеніе 11 января 1908 г. № 1 по дѣлу Петровыхъ).

По договору заключенному 18 іюля 1896 г. между Гавріиломъ, Федоромъ, Семеномъ и Степаномъ Петровыми образовано было товарищество на вѣрѣ подъ фирмою „Степана Петрова сынъ и К°“, въ которомъ Гавріилъ полный товарищъ, а остальные участники—вкладчики, капиталъ которыхъ опредѣленъ (на основаніи взаимныхъ ихъ расчетовъ) въ 12.000 р. для каждаго; срокъ существованія товарищества не опредѣленъ, а въ 9 и 10 пп. договора указаны условія выдѣла изъ дѣла его участниковъ. Въ 1902 г. вкладчики товарищества Семенъ и Степанъ Петровы предъявили въ московскомъ коммерческомъ судѣ къ Гавріилу и Федору Петровымъ искъ прося, во-первыхъ, о признаніи договора 18 іюля 1896 г. ничтожнымъ, во-вторыхъ, о понужденіи отвѣтчиковъ къ ликвидаціи сего товарищества и въ 3-хъ о взысканіи въ ихъ пользу съ Гавріила Петрова по 12.000 въ пользу каждаго изъ истцовъ.

Моск. комм. судъ въ этомъ искѣ всецѣло отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе суда апелляціонной жалобѣ истцы просили обязать отвѣтчиковъ представить для производства экспертизы, торговыя книги товарищества, а затѣмъ признать договоръ товарищества подлежащимъ уничтоженію и взыскать съ Гавріила Петрова въ ихъ пользу по 12.000 р. въ пользу каждаго. Послѣ разрѣшенія дѣла въ судѣ и во время апелляціонаго производства учреждена администрація по дѣламъ торговаго дома Гавріилъ Петровъ и К°, вступившая въ дѣло въ лицѣ повѣреннаго ея, а изъ числа истцовъ умеръ Семенъ Петровъ, о вступленіи въ права котораго по тяжбѣ никакихъ бумагъ къ дѣлу не поступило. При слушаніи дѣла въ засѣданіи прав. сената повѣренный Степана Петрова поддерживалъ просьбу о ликвидаціи товарищества, противъ чего возражалъ повѣренный отвѣтчиковъ, указывая между прочимъ на то, что требованіе о понудительной ликвидаціи является само по себѣ неправильнымъ. Обсудивъ дѣло прав. сенатъ находитъ обжалованное рѣшеніе суда не

подлежащимъ отмѣнѣ, какъ въ окончательномъ выводѣ правильное,понижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) домогаясь признанія товарищескаго договора 18 іюля 1896 г. ничтожнымъ и возстановленія истцовъ значащихся по этому договору вкладчиками съ капиталомъ по 12.000 р. у каждаго изъ нихъ, въ первоначальное положеніе (in integrum restitutio) истцовая сторона въ основаніе къ тому ссылается на то, что полный товарищъ Гавріилъ Петровъ не исполнилъ обусловленныхъ упомянутымъ договоромъ и сопровождающимъ его особымъ соглашеніемъ тѣхъ же участниковъ договора, требованій относительно замѣны закладной сестрамъ Маріи и Акулинѣ Петровымъ векселями торговаго дома въ суммѣ 10.000 р. срокомъ на 10 лѣтъ и разсрочки долга Павлу Трусову. Но оба эти указанія, сами по себѣ взятыя, не могутъ служить основаніемъ къ признанію договора товарищества не состоявшимся и какъ видно изъ дѣла этимъ обстоятельствамъ сами участники договора столь существеннаго значенія и не придавали, такъ какъ товарищеское предпріятіе воспріяло силу и дѣйствіе по договору, послѣ чего были составляемы балансы его, утвержденные всѣми участниками не исключая и истцовъ.

Конечно, истцы по указываемому ими поводу неисполненія Гавріиломъ Петровымъ условій договора товарищества и особаго соглашенія, вызваннаго раздѣломъ наслѣдства послѣ ихъ отца, не лишены права предъявлять притязанія свои, но не въ формѣ просьбы объ уничтоженіи товарищескаго договора, а въ иной формѣ требованія замѣны закладной и взысканія убытковъ отъ неисполненія договора если таковые имъ причинены.

2) Просьба о понудительной ликвидаціи товарищества не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Ни въ уставѣ торговомъ, ни въ законахъ гражданскихъ (X т. 1 ч.) не содержится постановленій о томъ, что каждый полный товарищъ или даже вкладчикъ въ товариществахъ полномъ и на вѣрѣ можетъ при нежеланіи по тѣмъ или другимъ причинамъ хотя бы и вполнѣ основательнымъ оставаться въ товариществѣ, — требовать принудительной ликвидаціи товарищескаго предпріятія, въ которомъ кромѣ него имѣются другіе товарищи, вовсе не желающіе ликвидировать дѣло, а наоборотъ желающіе продолжать его, какъ прибыльное и жизнеспособное. Напротивъ того изъ совокупнаго смысла ст. 70 уст. торг. и ст.ст. 548, 2133 и 2136 X т. 1 ч., а также 18 п. приложенія къ ст. 1238 X т. 1 ч. слѣдуетъ вывести то заключеніе, что коль скоро изъ числа товарищей торговаго дома двое или болѣе не согласны на ликвидацію, а желаютъ продолженія дѣла торговаго товарищества, то внѣ случаевъ признанія торговаго дома несостоятельнымъ несомнѣнно влекущаго ликвидацію его дѣлъ, принудительная ликвидація наступаетъ въ силу закона лишь въ случаѣ предусмотрѣнномъ 18 пунктомъ прилож. къ 1238 ст. X т. 1 ч. (смерть товарища не имѣющаго себѣ законнаго замѣстителя). а внѣ этого она наступаетъ лишь при условіи согласія на то всѣхъ соучастниковъ торговаго дома, либо за истеченіемъ срока дѣйствія товарищескаго договора, либо, наконецъ, на основаніи постановленій о томъ договора товарищества. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ ко дню предъявленія иска въ моск. комм. судѣ всѣ участники товарищества подъ фирмою Гавріилъ Петровъ и К° были въ живыхъ и двое изъ нихъ, являющіеся отвѣтчиками по этому иску, на ликвидацію согласія не изъявили, а въ договорѣ товарищества о ликвидаціи дѣла постановленій не содержится и срокъ существованія товарищества тоже не опредѣленъ. Что же касается наконецъ учрежденія администраціи по дѣламъ этого предпріятія, то оно послѣдовало послѣ предъявленія иска и рѣшенія его въ судѣ, а засимъ, само по себѣ взятое не обусловливаетъ наступленія ликвидаціи, такъ какъ цѣль администраціи заключается именно въ возстановленіи дѣлъ, а не въ прекращеніи предпріятія. При такихъ обстоятельствахъ просьба о ликвидаціи удовлетворенію не подлежитъ.

3) Третье исковое требованіе о присужденіи истцамъ съ Гавріила Петрова по 12 т. р. каждому, всецѣло основано на томъ, что договоръ товарищества подлежитъ уничтоженію какъ несостоявшійся за невыполненіемъ нѣкоторыхъ условій при его заключеніи и засимъ стороны должны быть возстановлены въ первоначальное ихъ положеніе. Но выше уже разъяснено, что такого рода основаніе для иска объ уничтоженіи товарищескаго договора не допустимо и потому какъ необходимое послѣдствіе сего должно быть отвергнуто и требованіе о присужденіи съ Гавріила Петрова 24.000 р. въ виду тѣхъ соображеній, которыя приведены въ пунктѣ первомъ. Что же касается требованія истцовъ о выдѣлѣ имъ ихъ вкладовъ по договору товарищества отъ 18 іюля 1896 г., то, не говоря уже о томъ, что за силою 75 ст. уст торг. вкладчики въ товариществѣ на вѣрѣ, какъ отвѣтственные за долги торговаго дома своими вкладами, не могутъ требовать свои вклады въ размѣрѣ произведенныхъ ими при учрежденіи товарищества взносовъ безъ соображенія съ положеніемъ торговыхъ дѣлъ товарищества, опредѣляемымъ балансомъ его,—необходимо замѣтить, что такого именно требованія, т. е. о производствѣ выдѣла по условіямъ товарищескаго договора 18 іюля 1896 г. (указаннымъ въ 9 и 10 пп. этого договора) при предъявленіи даннаго иска въ судѣ заявлено не было, а какъ видно изъ объясненія на апелляцію, подобное требованіе ими заявлено было Гавріилу Петрову лишь въ порядкѣ нотаріальномъ и на него послѣдовалъ отвѣтъ Гавріила Петрова о согласіи его на выдѣлъ по послѣднему балансу. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ правит. сенатъ оставилъ въ силѣ рѣшеніе московскаго коммерческаго суда.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 452.

Подлежатъ ли обложенію земскими сборами монастырскія мельницы, приносящія поступающій на содержаніе монастыря доходъ?

Неоднократными опредѣленіями сената (срв. опр. 14 декабря 1894 г. № 9428, 1-го общ. собр. 6 марта 24 мая 1901 г. № 2702 и др.) разъяснено, что монастырскія мельницы не подлежатъ обложенію земскими сборами, хотя бы они приносили доходъ, если послѣдній идетъ на содержаніе монастыря.

Подписчику:

Подлежатъ ли обложенію земскими сборами монастырскіе постоялые дворы?

Вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ ук. 1 деп. отъ 4 іюня 1874 г. № 29471.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ безплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ безплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

2-го апрѣля, по уг. касс. деп.

По дѣлу Кирилла Петренко. Представить первоприсутствующему затребовать заключенія военнаго министра.

По дѣлу Ѳедора Орѣхова и др. Опредѣленіе московской судебной палаты, за нарушеніемъ 544 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ палатѣ дать дѣлу законное направленіе.

По дѣлу Іоганны Томашевской и Михаила Баклая. Кассаціонную жалобу Баклая, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, по жалобѣ же Томашевской, отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда отъ 24 ноября 1907 г., предписать суду выполнить требованіе 842 и послѣдующихъ статей уст. угол. суд. съ возстановленіемъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы.

По дѣлу Ореля Церашкина. Кассаціонную жалобу, за силою 174 ст. уст. угол суд., оставить безъ послѣдствій.

28-го марта, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Буряка ровенск. м. с.; Кривошеи проскуровск. м. с.; Тржецяка житомірск. м. с.; Ростова и др. витебск. о. с.; Ворочка гайсинск. м. с.; по протестамъ: прок. гроднинск. о. с. по обв. Найдорфовъ; тов. прок. виленск. о. с. по обв. Колесова и др.

29-го марта, по 3 отд угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Зарайскаго спб. у. м. с. по обв. Захарова; Бабкина вологодск. о. с.; Эру ю.-верросск. м. с.; Сухинина екатериносл. о. с.; Найнштейна луцк. м. с.; Лапина спб. ст. м. с.; по прогесту тов. прок. елицк. о. с. по обв. Стеганцова и Амиманова.

28-го марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Комара 2 сувалькск. м. с. по обв. Думчуса; Асканаса 1 плоцк. м. с.; Радзинскаго 2 кѣлецк. м. с.; Фогтмана 2 варш. м. с.; Стоковскаго 1 варш. м. с.; по протесту тов. прок тифлисск. с. п. по обв. Рцхиладзе; возобновлены дѣла: Гуданина.

27-го марта, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Фомичева нижегородск. о. с.; Элерца спб. ст. м. с.; Нѣмчаниновыхъ оренбург. о. с.; Дондо витебск. о. с.; Фурера з.-острожск. м. с.

27-го марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Незаховича съ Полевскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: генеральнаго общ. страх. жизни и пожизненныхъ доходовъ съ Гинебзргомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Рамсъ; Леманъ; Опшальскаго; Роговецкаго; Конопницкаго; Заводскаго; Бѣлявскихъ; Хмѣлевскаго; фирмы Ф. Яришъ; Закржевскихъ 2 дѣла.

Исключены изъ доклада: Кубасина и Бубель; Быстржинскаго и Шалевичъ; Бельдаха; Вуйцицкой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Мархевчинскаго съ Шикуломъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Вайнберга.

Жалоба вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ возвращена въ съѣздъ для дальнѣйшаго направленія по закону; Черноярова съ Пырскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключены изъ доклада: спб. К° Надежда съ Карповымъ; Лавриновича; Прохорова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: графа Броэль-Плятера 2 дѣла; Авижениса; Тизика, Гаака и Орлова 2 дѣла; Вагнеровъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Попова съ Черно-Иваномъ.

Исключены изъ доклада: Масленникова; Дурача; Якушина; Квасника; Родзишевскаго; Журкина; Татаринскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія: судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Воясинской и др.; общ. с. Аліабятъ; Заленскаго; Львовича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бурденюка; Галасюка; Пряниш-никовой; Андреева; Бѣляева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гончаренко съ Панько.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Вильцинъ и др. съ Вильцинымъ.

Производство признано уничтоженнымъ: Кальсберзина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣщенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мадисона; Шапиро и Бермана; Неебо; Ароловича; Лійциса; Мартена; конгаскаго вол. общ.; Вольмера; крестьянъ общ. Оденкотъ.

Жалобы оставленны безъ разсмотрѣнія: Якова Селя 2 дѣла; ссудо-сберегат. тов. св. Іоанна въ г. Ригѣ

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шубова; Лешкевича; Карачуновъ.

Исключены изъ доклада: Ханидрова; Сиверса; Байковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнено рѣшеніе: Перлея съ Кирицемъ.

Исключены изъ доклада; Шуръ; Вибора; Шмидта; Челебиджанъ-Шерфе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**
Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Архиповы, Николай и Вѣра Михайловы, дѣти поч. гр.	С. о 4 февр. № 10. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 36.	Пензенск. с. с.
Бѣлорукова, Александръ Александровъ, ст. сов.	С. о. 4 февр. № 10. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 38.	Ярославск. с. с.
Завадскій, Антонъ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 39.	Витебск. с. с.
Котляренковы, Федоръ и Андрей Ивановы, мѣщ.	С. о. 7 апр. № 28. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 359.	Острогожск. о. с.
Либерманъ, Нисонъ Мовшевъ, мѣщ.	С. о. 7 апр. № 28. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 358.	Витебск. о. с.
Лунина, Наталія Романова, пот. поч. гр.	С. о. 4 февр. № 10. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 37.	Козловск. с. с.
Монинъ, Вячеславъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Опека надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 35.	Нижегород. о. с.
Окуличи, Сигизмундъ Чеславовъ, пот. дв. и жена его Софья, Каролина Осипова.	С. о. 4 февр. № 10. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 34.	Минск. дв. о.
Пименовъ, Павелъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 349.	Симферопольск. о. с.
Пряхинъ, Константинъ Матвѣевъ, мѣщ.	С. о. 7 апр. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 360.	Саратовск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Виноградовъ, Василій Леонтьевъ, кр. по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 103, ст. 1149), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 22.	Спб. к. с.
Галактіоновъ, Степанъ Галактіоновъ, ремесл. по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 49, ст. 555), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 25.	Спб. к. с.
Лефлеръ, Иванъ Андреевъ, ум. куп.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 94, ст. 1062), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 20.	Спб. к. с.
Лобашковъ, Семенъ Васильевъ, по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г № 27, ст. 301), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 23.	Спб. к. с.
Медковъ, Ѳедотъ Афанасьевъ, куп.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 1 , ст. 25), за смертью. Р. VIII, ст. 19.	Спб. с. с.

Наумовъ, Алексѣй Алексѣевъ, кр. торг.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1905 г. № 47, ст. 311), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 26.	Спб. к. с.
Усановъ, Александръ Ивановъ, кр. по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 13, ст. 129), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 21.	Спб. к. с.
Филиппов ъ, Александръ Васильевъ, кр. по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 90, ст. 961), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 24.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Андреевою Матреною Евстигнѣевою, рожд. Исаевою.	Исаеву, Максиму Евстигнѣеву.	С. о. 28 янв. № 8. У вышневолоцк. нот. Строганова, 6 нояб. 1902 г. № 1204. Р. V, ст. 26.	Тверск. о. с.
Гросбергомъ, Августомъ Ивановымъ.	Ефремову, Ивану Федорову.	С. о. 28 февр. № 8. У владивостокск. нот. Бужко, 16 авг. 1907 г. № 4291. Р. IV, ст. 25.	Владивостокск. о. с.
Крассовскою, Маріей-Екатериною-Ядвигою Владиславовою, дв.	Крассовскому, Юлію Адамову, дв.	С. о. 28 янв. № 8. У дунаевецк. нот. Ляторскаго, 8 іюня 1904 г. № 544. Р. IV, ст. 23.	Кам.-Подольск. о. с.
Костеничемъ, Михаиломъ Онисимовымъ и Вацуро, Николаемъ Петровымъ.	Костеничу, Ивану Онисимову.	С. о. 28 янв. № 8. У харьковск. нот. Янсона, 8 марта 1903 г. № 1975. Р. IV, ст. 27.	Харьковск. о. с.
Мисожниковымъ, Михаиломъ Іосифовымъ, мѣщ.	Давыдову, Ивану Федорову, кр.	С. о. 4 февр. № 10. У армавирск. нот. Гольденберга, 1 март. 1907 г. № 1126 и 7 апр. 1907 г. № 1764. Р. IV, ст. 29.	Екатеринодарск. о. с.
Петерсъ, Теофилей (отч. не указ.).	Беклеру, Іоганну (отч. не указ.).	С. о. 28 янв. № 8. У рижск. пот. Вейклезига, 31 іюля 1906 г. № 1854. Р. IV, ст. 21.	Либавск. о. с.
Пономаревымъ, Евгеніемъ Степановымъ, губ. секр.	Пашкевичу, Василію Дмитріеву, дв.	С. о. 23 янв. № 8. У хабаровск. нот. (подробн. свѣд. нѣтъ). Р. IV, ст. 24.	Владивостокск. о. с.
Чеботаревою, Маріей Петровою, жен. колл. регистр.	Чеботареву, Петру Федорову.	С. о. 28 янв. № 8. У ейск. пот. Кириллова, 25 апр. 1895 г. № 990. Р. V, ст. 22.	Екатеринодарск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I-й Выпускъ

„СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА ПОРТЪ-АРТУРСКАГО ПРОЦЕССА"

вышелъ и продается въ кн. магаз.: 1) Вольфа, Невскій, 13, Гост. дв., 18, Спб., 2) „Нов. Вр.", Невскій, 40, Спб., 3) Складѣ изданія Стеногр. Отчета, Фонтанка, 18, кв. 6, Спб., 4) Вольфа, Кузнецкій мостъ и Моховая, Москва. Тамъ же принимается подписка на всѣ остальные выпуски.

Типографія товарищества „Общественная Польза", Б. Подъяческая, 39.
Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.